

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи; по Нижегород. губ. можетъ быть разсылаемо до 1000 экземпляровъ.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи—при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 5-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Великое дѣло.—О реформѣ духовной школы (окончаніе).—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Изъ періодической печати.—Письма въ редакцію.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленіе.

При семъ № разсылается подписчикамъ Нижегородской губерніи Возваніе и программа умѣренно-прогрессивной партіи.

Великое дѣло *).

Давно уже шли рѣчи о необходимости созыва общероссійскаго церковнаго собора. Я бы сказалъ больше: необходимъ общехристіанскій церковный соборъ, соборъ вселенскій.

Нынче лѣтомъ я былъ долго въ Римѣ и почти каждый день ходилъ въ знаменитый храмъ св. апостола Петра. Ходилъ въ будни, ходилъ въ праздники. Ходилъ днемъ, утромъ, вечеромъ. Проводилъ тамъ иногда часъ, два, даже три. Глубокое впечатлѣніе оставляли эти часы въ храмѣ св. Петра, будили мысли одну важнѣе другой. Не величіемъ архитектуры, не красотой художественныхъ произведеній, статуй и картинъ, нѣтъ,—это были впечатлѣнія другого рода. Меня захватывали, поражали богомольцы, служители храма; ихъ лица, ихъ настроенія, ихъ отношенія къ храму, къ молитвѣ.

Нельзя было безъ умиленія смотрѣть на многія лица. Поразительна была сила вѣры, молитвеннаго восторга, которая приводила сюда людей съ самыхъ отдаленныхъ и противоположныхъ концовъ католическаго міра. Смотря на нихъ, становилось легче на душѣ. Чувствовалось, что есть Богъ въ людяхъ, что жива душа въ нихъ и что сердца людей способны еще загораться самымъ чистымъ, священнымъ вдохновеніемъ.

Нѣкоторыя лица вѣзывались неизгладимо въ память. Вотъ какой-то старикъ-священникъ изъ глухой французской деревни; сухое, обвѣтренное лицо въ морщинахъ. Видимо, онъ вмѣстѣ съ паствой провелъ свою жизнь на работѣ въ полѣ, въ виноградникахъ. И не было стороны жизни его духовныхъ дѣтей, которою бы онъ не болѣлъ. И горе, и радость паствы были его горемъ и радостью. Больше было горя. Нужда согнула плечи, высушила плечи. И вотъ за

тысячи верстъ старый пастырь добрался до святыни католическаго міра, пришелъ въ Римъ и здѣсь, посреди храма св. Петра, передъ статуей апостола рыбака молится за свою паству. Онъ стоитъ колѣнопреклоненный посрединѣ храма. Мимо его проходятъ взадъ и впередъ. Онъ ничего не видитъ, ничего не слышитъ. Весь ушелъ въ молитву. На лицѣ написано:

— Господи! Ты—отецъ нашъ небесный. Ты видишь нашу жизнь. Видишь немощи наши и наши тяготы. Тяжело намъ. Не мнѣ. Мнѣ что? Тяжело моей паствѣ. Какъ могъ, я утѣшалъ ихъ. Но силы мои слабы. Ты облегчи ихъ жизнь. Ты укрѣпи ихъ. Ты просвѣти.

И тихая радость льется по его лицу. Всю жизнь копилъ онъ грузъ за своей спиной. Теперь полегчало. Весь христіанскій католическій міръ сходится сюда для общей молитвы, и онъ, простецъ, старый сельскій священникъ, слился здѣсь со всеми въ общей молитвѣ Небесному Отцу. Что ихъ маленькія горести на мѣстѣ со страданіями и горемъ отчаянія всего міра. И чувствуется, что старикъ молится уже не за себя, не за свою паству въ далекой французской деревнѣ, а за весь міръ, за всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ, за всѣхъ обиженныхъ и обижающихъ, за вѣрующихъ и невѣрующихъ. Я смотрю съ любовью со стороны на его радостное, какъ бы свѣтящееся лицо, и мнѣ кажется, что я читаю его мысли, слышу его безмолвную молитву:

— Господи, Ты—благъ! Ты—Сама Милость! Ты—Любовь, а мы всѣ—Твои дѣти! Жалкія, грязныя, несчастныя дѣти! Но и въ грязи, изъ смрадной лужи жизни мы смотримъ на Тебя. Мы молимся Тебѣ. И вѣрю, Ты пріемлешь наши молитвы. Слава Тебѣ!

Немного поодаль отъ старика-священника два молодыхъ монаха-миссіонера. Какія красивыя лица! Большіе глаза, смуглая кожа, нѣжный румянецъ. Губы сжаты,—выражаютъ твердую рѣшимость. Для нихъ смыслъ жизни въ подвигѣ. Они поѣдутъ куда-нибудь,

*) «Русское Слово».

въ далекіе края къ язычникамъ. Будутъ терпѣть голодъ, жажду, зной, лишеныя. Выучатся чужому языку и будутъ говорить о Богѣ любви, о великихъ истинахъ евангелія, о томъ, какъ люди по тупости и злобѣ распяли Истину, воплощенную во Христѣ, и будутъ сами рады, если и ихъ распнутъ, побьютъ, растерзаютъ за проповѣдь когда-то уже Распятой Правды.

— Господи! думалось, глядя на эти свѣтлыя юношескія лица, какъ прекрасна можетъ быть человѣческая душа.

И когда затѣмъ я смотрѣлъ на служащихъ въ храмѣ, на десятки сановныхъ прелатовъ, на сотни клириковъ и пѣвчихъ, жутко становилось, тоска охватывала сердце: ни искры одушевленія, одинъ торжественный парадъ, выходы, красивыя движенія и мертвая холодная скука.

Когда я сопоставлялъ лица издалика пришедшихъ богомольцевъ и лица мѣстныхъ клириковъ, сановниковъ церкви, заправлявшихъ, однако, душами половины христіанскаго міра, мнѣ казалось, что живые горящіе факелы вѣры погружаются въ студеную воду. Должны тухнуть здѣсь. А стѣны такъ великолѣпны. Живопись—чудо искусства. Пѣніе подобно ангельскому хору. Внѣшность, тѣло прекрасны, но... духа нѣтъ, нѣтъ живой христіанской души. Есть отдѣльные проблески ея. Есть счастливыя исключенія, но общій характеръ, общее направленіе—духовная мертвенность. И это не въ стѣнахъ только храма св. Петра. Храмъ св. Петра—центръ католичества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и символъ, образъ всего современнаго христіанства. У насъ есть только христіанскія стѣны, христіанскія слова, но нѣтъ самого христіанскаго духа, нѣтъ подлинной христіанской жизни. И въ этомъ вопросъ не одной какой-нибудь мѣстной христіанской церкви: католической—французской, православной—русской, лютеранской—нѣмецкой. Это—вопросъ всего христіанскаго міра.

Словно изсякаетъ родникъ христіанскаго духа, источникъ христіанской зиждительной силы. Человѣчество, выходитъ, какъ будто переросло духовно тѣ водоемы живой воды, изъ которыхъ доселѣ поили его во имя ученія Христа Спасителя. Жаждетъ новыхъ откровеній, новыхъ указаній путей, новыхъ разрѣшеній путь жизни. Старое уже не удовлетворяетъ. Оттого и отходятъ отъ христіанства. Считаютъ его отжившимъ. Во всякомъ случаѣ, неспособнымъ вывести человечество изъ современной путаницы жизни.

Какъ разсудить? Въ самомъ-ли дѣлѣ изсякъ живительный родникъ евангельскаго ученія? Или недостаточно только былого устья, отверстія, пониманія его? Неужели человечество уже раскрыло всю глубину евангельскихъ откровеній? Все поняло тамъ? Все примѣнило къ жизни? Всему у евангелія обучилось и больше ему здѣсь нечего учиться?

Вотъ для рѣшенія этого-то вопроса и нуженъ, настойчиво нуженъ общехристіанскій церковный, новый вселенскій соборъ. Если же его не будетъ, или онъ и будетъ, но не скоро то на предстоящемъ всероссійскомъ соборѣ, конечно, во главу угла долженъ быть поставленъ этотъ вопросъ. Вопросъ с христіанизаціи новыхъ явленій

жизни. Вопросъ о расширеніи и о большемъ углубленіи въ пониманіи евангельскаго ученія, въ примѣненіи къ назрѣвшимъ новымъ запросамъ частнаго-семейнаго, общественнаго и государственнаго строя. Вопросъ этотъ громадной общечеловѣческой важности, и предстоящій общероссійскій церковный соборъ, поставивъ его на очередь и усиленно разрѣшивъ, будетъ, несомнѣнно, первостепеннымъ событіемъ въ исторіи Россіи и сдѣлаетъ великое Божіе дѣло. Но тому же собору есть большое искушеніе, соблазнъ—обезцѣнить великое дѣло, размѣнять его на мелочи, уйти въ человѣческую шелуху, выкинувъ Божіе зерно.

На частныхъ епархіальныхъ съѣздахъ духовенства и теперь появляются уже вопросы, за которые стаянется и стыдно, и больно. Собирается, напримѣръ, духовенство цѣлой епархіи и днями толкуетъ объ удобствѣ или неудобствѣ обычной священнической одежды, о правѣ и возможности посѣщать театры и общественныя увеселенія, возбуждаютъ объ этомъ соответствующія ходатайства предъ Синодомъ. Идутъ горячіе толки объ утѣшеніяхъ бѣлаго духовенства чернымъ монашествомъ. Духовенство указываетъ на грубое властолюбіе чернецовъ, обрѣкшихъ себя въ объѣмахъ смиренія. Монашествующія власти жадно цѣлуются за господство и владычествованіе надъ всѣми остальными членами церкви.

Послушаешь, считаешь, подумаешь, и горько, до слезъ больно станеть: все о себѣ, все о наружномъ, о пустякахъ, объ удобствѣ, о преимуществахъ, и ничего о Божьемъ дѣлѣ, о вліяніи чрезъ евангельскія истины на жизнь, на всѣ стороны ея. Не только странно, прямо—дикое: кругомъ идетъ такой развалъ, падаютъ одни устои жизни, вырабатываются другіе, а духовенство, пастыри духовные о поджакахъ и сверткахъ хлопчутъ, разсуждаютъ о правѣ носить брюки навыпускъ. На глазахъ всего міра по всей Россіи свершается драма, больше—трагедія, ужасы которой не снились и Шекспиру, а въ это время преемники апостольскаго служенія совместно на съѣздахъ толкуютъ о возможности и необходимости посѣщать театры. Да, вѣдь, пустякъ все это, отцы духовные! Вадоръ! Пыль на платъ. О ней-ли вести рѣчь, когда вся хлянда ваша духовная, въ переносномъ смыслѣ, все ваше служеніе утратило апостольскую цѣнность, обратилось въ чиновническую службу, когда не вы двигаете, направляете жизнь, а жизнь то подталкиваетъ, то отталкиваетъ васъ?

Конечно, можно къ слову и о рясѣ вспомнить, и о горделивой надменности монашествующихъ властей мелкимъ властолюбцамъ на видъ поставить, и о многомъ другомъ внѣшнемъ, обрадовомъ, бытовомъ, церковно-административномъ рѣчь повести, но все это должно быть побочными, дополнительными частностями. Главное же то, что для христіанства всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ должно быть едино на потребу: Царство Божіе, введеніе началъ его въ новыя явленія жизни, для чего необходимо новое углубленіе въ вѣчный, всегда вновь открывающійся и никогда не исчерпаемый смыслъ Евангельской Правды.

Священникъ Г. Петровъ.

О реформѣ духовной школы.

(По поводу проекта реформы Д. И. Тихомирова).

(О к о н ч а н і е).

При одномъ условіи проектъ Д. И. Тихомирова можетъ принести духовной семіи три цѣнные результаты, которыхъ ждетъ отъ него авторъ, а именно: если наше духовенство будетъ вполне матеріально обеспечено и въ духовную школу будутъ поступать „безусловно на одинаковыхъ правахъ“ дѣти всѣхъ сословій.

Если же этого не будетъ, если матеріальное положеніе нашего духовенства останется въ прежнемъ своемъ видѣ и духовная школа поэтому будетъ вынуждена, гласно или негласно (это одинаково), поставить наряду съ своей настоящей цѣлью — „приготовленіе юношества къ служенію православной церкви“ — другую, стороннюю цѣль — „воспитаніе дѣтей духовенства“, такъ какъ лишать духовенства привилегій по воспитанію своихъ дѣтей въ духовной школѣ при современной его матеріальной необеспеченности было бы безусловно несправедливо и повлекло бы за собой самыя печальныя послѣдствія для пастырской дѣятельности, то можно навѣрное сказать, что и въ такомъ образомъ реформированной духовной школѣ чрезъ нѣкоторое время снова обнаружится теченіе „снизу“, тяготящееся изученіемъ круга богословскихъ наукъ и льнущее къ свѣтскому образованію, окрашенному нецерковнымъ характеромъ, и обратное ему теченіе „сверху“, стремящееся удалить изъ школы элементы общаго образованія и придать ей курсу узкій одно-сторонній характеръ.

Духовную школу приводитъ въ ненормальное положеніе не то обстоятельство, что поступаетъ въ нее мальчикъ въ томъ возрастѣ, когда его склонности еще не опредѣлились, а прежде всего и главнымъ образомъ то, что родители, вслѣдствіе своей матеріальной необеспеченности, „вынуждены“ отдавать своихъ дѣтей въ эту именно школу и разсматриваютъ ее, какъ свою собственную, какъ такую школу, которая „должна“ дать воспитаніе ихъ дѣтямъ. Отдаютъ мальчика въ духовное училище вовсе не потому, что думаютъ при этомъ, что у него, можетъ быть, и окажется склонность къ пастырской дѣятельности, а потому, что здѣсь содержаніе стоитъ гораздо дешевле, что здѣсь можно рассчитывать на пособіе въ томъ или иномъ видѣ. Поэтому, если матеріальное положеніе духовенства не улучшится, одинаково всѣ воспитанники изъ духовнаго училища будутъ поступать въ духовную семинарію, не взирая на обозначившіяся уже у нихъ склонности. Допустимъ, напр., у мальчика, оканчивающаго курсъ духовнаго училища, опредѣлилось явно желаніе идти въ свѣтскую школу. Но его родитель скажетъ ему: „вполнѣ понимаю тебя, мой милый сыночекъ, но, вѣдь, ты у меня не одинъ. На что я буду содержать тебя или твоихъ братьевъ и сестеръ?“ Съ какимъ настроеніемъ поступитъ подобный мальчикъ въ духовную семинарію?

Такимъ образомъ раздѣльнымъ пунктомъ, освобождающимъ духовную семинарію отъ всѣхъ или почти всѣхъ протестующихъ и недовольныхъ элементовъ,

окончаніе курса въ духовномъ училищѣ совсѣмъ не будетъ служить. Можно даже предполагать обратное, что протестъ приметъ болѣе рѣзкія и грубыя формы. Въ самомъ дѣлѣ, мальчикъ поступитъ въ школу, сознательно ее не любя. Благовидныхъ предлоговъ, которыми могло бы нѣсколько прикрыться его нерасположеніе къ духовной школѣ и которые въ настоящее время есть (напр., то, что онъ поступилъ въ школу, не зная еще своихъ склонностей), у него не будетъ. А это поведетъ лишь къ тому, что въ его душѣ протестъ противъ школы соединится съ нехорошимъ чувствомъ и въ отношеніи къ самому себѣ, и въ отношеніи къ своему родителю, не могущему дать ему образованія, сообразнаго съ его индивидуальными склонностями, вслѣдствіе чего онъ будетъ необходимо выливаться болѣе нервно и болѣе неосмысленно.

Правда, и подобные воспитанники получаютъ возможность по окончаніи ими курса семинаріи поступить въ высшее свѣтское учебное заведеніе. Но это обстоятельство едва-ли значительно умѣритъ ихъ протестъ и недовольство. Не нужно забывать, что они ради этого должны пробыть въ учебномъ заведеніи лишнихъ два года и изучить при полномъ отсутствіи у нихъ желанія и интереса очень много богословскихъ наукъ.

Оживится-ли при этомъ условіи сама школа, получить-ли она возможность, какъ то предполагаетъ Д. И. Тихомировъ, нравственно воздействовать на подобныхъ своихъ воспитанниковъ? Несомнѣнно, нѣтъ. Педагоги духовной школы, какъ близко стоящіе къ дѣлу и знающіе матеріальное положеніе своихъ воспитанниковъ, прекрасно будутъ понимать тѣ дѣйствительныя мотивы, по которымъ поступили воспитанники въ духовную школу, не смотря на свои ясно опредѣлившіяся склонности. А зная это, какимъ образомъ они, если только мы представимъ ихъ не „бездушными формалистами“, способными читать нравственныя сентенціи, не давая себѣ отчета въ состояніи сердца своихъ слушателей, а людьми живыми, стремящимися пробудить въ душѣ своихъ воспитанниковъ настоящее жизненное настроеніе, окажутся въ состояніи искренно, сердечно убѣждать своихъ воспитанниковъ готовиться къ вдохновенному служенію церкви такими мотивами, что духовная школа „не неволила ихъ“, что и „они сами“, „по своей доброй волѣ“ поступили подъ ея сѣнь?

Такимъ образомъ при этомъ условіи педагогическій персоналъ духовной школы такъ же, какъ и въ настоящее время, будетъ состоять изъ людей двухъ разрядовъ, одни будутъ по необходимости сосредоточивать свое вниманіе на виѣшней, видимой сторонѣ дѣла, стремясь такъ или иначе установить и поддерживать среди учащихъ видимость благоповеденія, другіе, по своей природѣ несклонные къ виѣшной формальной дѣятельности, будутъ пытаться что-то сдѣлать, что-то внести въ школу, но окажутся въ осуществленіи этого безсильными, такъ какъ дѣйствительной основы для ихъ дѣятельности въ общемъ укладѣ школы не будетъ.

Отсюда по необходимости въ школьной жизни будутъ чувствоваться тѣ и другіе недочеты, что заставитъ частично исправлять строй школы. Въ результатѣ школа чрезъ нѣкоторое время окажется снова предъ

своимъ вопросомъ: кому она должна служить: церкви, приготовляя юношество на служеніе ей, или духовенству, помогая ему воспитать своихъ дѣтей?

Такимъ образомъ, главнымъ обстоятельствомъ, приводящимъ духовную школу въ ненормальное положеніе, служитъ то, что наше духовенство должнымъ образомъ матеріально не обеспечено и потому, естественно, пользуется въ этой школѣ привилегіями по воспитанію своихъ дѣтей *).

Это именно обстоятельство дѣлаетъ невозможнымъ должную постановку одной изъ самыхъ важныхъ частей школьнаго дѣла—воспитанія.

„Коль скоро духовныя семинаріи, какъ учебно-воспитательныя заведенія,—справедливо замѣчаетъ Д. Дубакинъ,—отклонились отъ своей первоначальной и ближайшей цѣли—приготовленія юношества къ служенію православной церкви, то, въ силу неизбежности, и само нравственное воспитаніе въ семинаріи, какъ имѣющее опредѣленно поставленную цѣль, оказалось совершенно беспочвеннымъ, оказалось зданіемъ безъ фундамента. Чтобы вести дѣло воспитанія, регулировать нравственную жизнь учениковъ духовныхъ семинарій въ послѣднее время, воспитатели, не имѣя твердой почвы для своего важнаго дѣла, должны были, хотя впотымахъ, оцунью, такъ сказать, отыскивать основы для воспитательнаго дѣла. На долю воспитателей въ послѣднее время выпала чрезвычайно тяжелая въ нравственномъ отношеніи обязанность, смотря безсильно и беспомощно на то, какъ на ихъ глазахъ унываетъ почва для воспитанія подъ ногами, заботиться не о „нравственномъ воспитаніи юношества для приготовленія къ служенію православной церкви“, а лишь о томъ, чтобы поддержать по крайней мѣрѣ внѣшній строй и порядокъ въ жизни учениковъ духовныхъ семинарій. И только „змѣнная мудрость“ и голубиная вротость, вообще—всякіе способы изощренія ума, воли и сердца воспитателей помогали имъ выполнять эту чрезвычайно тяжелую обязанность и въ дѣйствительности поддерживать внѣшній строй и порядокъ въ жизни учениковъ духовныхъ семинарій, по крайней мѣрѣ настолько, чтобы обученіе въ духовныхъ семинаріяхъ шло безостановочно и чтобы ученики духовныхъ семинарій регулярно каждый годъ переходили изъ класса въ классъ и оканчивали курсъ. Сдѣлать

*) Недавно противъ этого положенія высказался въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 16) ректоръ Визанской семинаріи протоіерей А. Бѣляевъ. По его мнѣнію, „школа духовная должна быть школой исключительно сословною, такъ какъ связь школы съ духовенствомъ составляетъ твердую основу ея церковнаго направленія, и инсословные воспитанники могутъ быть допущены въ богословскіе классы въ такомъ возрастѣ, когда склонности къ богословскому образованію могутъ опредѣлиться съ достаточною ясностью. Для большаго укрѣпленія связи школы съ духовенствомъ ближайшее завѣдываніе духовною школой, подъ высшимъ контролемъ Св. Синода, должно быть передано состоящему при мѣстномъ епископѣ комитету изъ образованныхъ лицъ изъ епархіальнаго духовенства“.

Едва-ли послѣ сказаннаго слѣдуетъ опровергать это мнѣніе. „Сословность“ именно губитъ и само духовенство, заставляя и его смотрѣть иногда на сторону и стараться, чтобы въ духовной школѣ было болѣе „свѣтскаго“ элемента.

больше этого воспитатели въ той обстановкѣ, въ которой имъ приходилось дѣйствовать, при всемъ своемъ желаніи и при всей преданности своей воспитательной дѣлу, не могли“. („О реформѣ нравственно-воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ“. Самар. Епар. Вѣдом., № 1).

Если это обстоятельство устранить, если сдѣлать духовную школу не на бумагѣ лишь, а въ дѣйствительности всесословной школой, то проектъ Д. И. Тихомирова является лучшимъ проектомъ. Тогда школа будетъ дѣйствительно поставлена нормально. Основой ея будетъ служить идея церкви, въ чистомъ своемъ видѣ, при этомъ означенная идея будетъ проведена ввѣднѣ разумно съ полнымъ обращеніемъ вниманія на индивидуальности воспитанниковъ.

Если же матеріальное положеніе духовенства остается то же самое, то, по нашему мнѣнію, лучше всего изъ духовнаго училища и первыхъ четырехъ классовъ духовной семинаріи сдѣлать обще-образовательный курсъ, съ включеніемъ въ него лишь одного богословскаго предмета, именно Священнаго Писанія Ветхаго Завета. Всѣ же богословскіе предметы сосредоточить въ 5 и 6 классахъ духовной семинаріи. Въ этомъ случаѣ 4 классъ духовной семинаріи и будетъ служить раздѣляющимъ пунктомъ между воспитанниками, желающими посвятить себя пастырской дѣятельности, и стремящимися въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Опасаться въ этомъ случаѣ отсутствія единства въ дѣлѣ воспитанія едва-ли слѣдуетъ. Не нужно только стремиться точно регламентировать воспитательную часть школы правящимъ уставомъ. Надобно помнить, что въ воспитаніи двѣ части внѣшняя, опредѣляющая благоповеденіе учениковъ, и внутренняя—религіозно-нравственная настроенность. Первая, естественно, должна быть регламентирована, въ основу ея должно быть положено не развитіе высшей религіозно-нравственной настроенности, требующейся отъ пастыря церкви, а развитіе естественныхъ благородныхъ свойствъ человеческой природы. Забота же о второй части воспитанія должна быть предоставлена исключительно вѣдѣнію совѣти всего педагогическаго персонала. А для того, чтобы онъ былъ дѣйствительно такимъ воспитателемъ, педагогическій совѣтъ или педагогическое собраніе правленія духовной школы должно быть поставлено иначе, чѣмъ оно поставлено въ настоящее время. Педагогическое собраніе должно пользоваться большей свободой и независимостью отъ высшаго центральнаго управленія духовной школы. Воодѣйствовать нравственно на другого, пробуждать въ немъ живое настроеніе человѣкъ, естественно, не можетъ будучи въ своей дѣятельности связанъ по рукамъ и по ногамъ. У насъ нѣтъ недостатка,—справедливо по этому поводу говоритъ Д. И. Тихомировъ,—въ указаніяхъ устава о необходимости участія всего преподавательскаго персонала въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся, и въ тоже время не легко было бы найти учебное заведеніе, гдѣ это исполняется такъ, какъ предполагается по мысли устава: обычно воспитаніе дѣло инспекціи и начальства, дѣло же преподавателей—обученіе. И двѣ эти стороны одной общей задачи духовной школы, столь же, по существу дѣла, неразрывныя, какъ умъ и воля въ природѣ души,

обособляются такимъ образомъ одна отъ другой и идутъ каждая своимъ путемъ. Результаты же этого извѣстны. Будемъ-ли винить ту или другую сторону, воспитателей и преподавателей, въ недостатокъ желанія идти вмѣстѣ къ общей цѣли и по пути помогать другъ другу? Намъ думается, что цѣль устава не достигается на дѣлѣ не по недостатку добрыхъ желаній и намѣреній у тѣхъ, кому приходится проводить это въ жизнь, а по несовершенству организаціи, предусмотрѣнной для этого уставомъ. Фактически ожидать отъ преподавательскихъ корпорацій участія въ дѣлѣ воспитанія можно лишь въ томъ случаѣ, если для проявленія такого участія будетъ дана соответствующая административная обстановка, указанная уставомъ, а не личнымъ усмотрѣніемъ кого-либо, опредѣленно дающая извѣстнымъ лицамъ права и также опредѣленно возлагающая на нихъ обязанности и соединенную съ ними отвѣтственность. Одна изъ существенныхъ формъ такой необходимой для духовной школы воспитательной организаціи—это установленіе системы отвѣтственного класнаго руководства преподавателями, въ качествѣ класныхъ наставниковъ-воспитателей... Въ связи съ этимъ имѣло бы существенную важность ослабленіе формализма въ отношеніи къ дѣлу воспитанія и предоставленія большей свободы личному воздѣйствію и усмотрѣнію тѣхъ, кому ввѣрено дѣло воспитанія и руководства по учебному заведенію“ (стр. 73).

Поэтому при пересмотрѣ устава духовной школы необходимо обратить вниманіе „на установленіе авторитета педагогическихъ корпорацій и мѣстной власти, при возможной мѣрѣ проведенія началъ децентрализаціи, особенно въ отношеніи къ вопросамъ частнаго и мѣстнаго характера, что повело бы къ расширенію сферы самостоятельности начальствъ и правленій учебныхъ заведеній, къ уменьшенію канцелярской работы и къ увеличенію круга вопросовъ, рѣшаемыхъ окончательно съ утвержденія епархіальной власти“ (стр. 75).

Намъ думается, что подобнымъ образомъ организованная съ внутренней стороны духовная школа успѣшно справится съ своей воспитательной задачей, сдѣлается дѣйствительно однимъ живымъ организмомъ, несмотря на видимое раздѣленіе въ ней обще-образовательнаго курса отъ спеціально богословскаго. Нужно только при пересмотрѣ устава духовной школы не забывать и о болѣе правильной постановкѣ ревизій этой школы. Нужно поставить это дѣло такъ, чтобы ревизія, наблюдая теченіе школьной жизни, стремилась, отмѣчая тѣ или другія уклоненія, уяснить причины ихъ съ возможно широкой точки зрѣнія, чтобы она не доставляла матеріала для частичныхъ измѣненій строя школъ, не основанныхъ на принципиальномъ обследованіи тѣхъ или другихъ ненормальностей, замѣчаемыхъ въ школьной жизни *).

Н. Боголюбовъ.

*) Проектъ постановки ревизій духовно-учебныхъ заведеній, помѣщенный за подписью Н въ Богословскомъ Вѣстникѣ (декабрь, 1905) и заслуживающій, по нашему мнѣнію, вниманія, былъ въ своихъ существенныхъ чертахъ изложенъ въ нашемъ изданіи (№ 2, отдѣлъ „Изъ періодической печати“).

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Ахиерейское богослуженіе. 28-го января Преосвященнѣйшій Исидоръ, епископъ балахнинскій, совершалъ въ Троицкой нижнепосадской церкви заупокойную литургію, а затѣмъ и отпѣваніе скончавшагося 25 января извѣстнѣйшаго нижегородскаго благотворителя-христіанина, Ивана Мих. Рукавишниковъ. Во время литургіи произнесъ слово духовный отецъ усопшаго, свящ. А. Орловъ, а предъ отпѣваніемъ—священникъ Живоносной церкви Н. Орловскій, въ приходѣ котораго главнымъ образомъ и гнѣздится бѣднота и голь. Обращаясь къ усопшему, о. Николай сказалъ слѣдующее: „Прости и прими отъ насъ послѣдній привѣтъ, послѣднее братское цѣлованіе! Прими поклонъ отъ насъ, іереевъ церкви, которыхъ ты, какъ истинный сынъ ея, почиталъ за носителей благодати Божіей и для которыхъ двери твоего дома были всегда открыты! Прими поклонъ отъ строителей храмовъ и церковныхъ ктиторовъ, которые всегда получали отъ тебя помощь на святое дѣло сооруженія и благоуукрашенія церквей! Прими поклонъ отъ тѣхъ дѣвицъ, которыя при твоей помощи вступили въ брачную семейную жизнь; отъ тѣхъ юношей, которые, благодаря тебѣ, имѣли возможность получить образованіе! Прими поклонъ, земной поклонъ, отъ того несчастнаго люда, который теперь имѣетъ возможность въ тяжелые дни своей сѣрой жизни получать убѣжище, пищу и работу! Спасибо, большое спасибо тебѣ за твою любовь къ бѣднымъ, униженнымъ и оскорбленнымъ!“ По сообщенію „Волгаря“, покойный завѣщаль 75 т. руб. въ пользу Вдовьяго дома. Но великимъ памятникомъ его милосердія будетъ служить нижегородскій Домъ трудолюбія.

Чтеніе въ домѣ Братства Св. Георгія. Въ воскресенье, 29 января, въ Георгіевскомъ домѣ священникомъ П. А. Альбицкимъ произведено было чтеніе на тему: „Христіанство и социаль-демократія“. О. Альбицкій въ краткомъ очеркѣ изложилъ исторію социалистическихъ ученій, затѣмъ указалъ на различіе между христіанскимъ и социаль-демократическимъ ученіемъ, о средствахъ къ осуществленію человѣческаго счастья. Христосъ сказалъ: „ищите прежде царствія Божія и правды Его, и это все (что намъ ѣсть, или что пить, или во что одѣться), приложится вамъ“. А социаль-демократы говорятъ обратное: ищите прежде всего общаго матеріальнаго обезпеченія, а царство Божіе само приложится вамъ. Социаль-демократическое ученіе, будучи по направленію своему атеистическимъ, не можетъ быть *всецѣло* осуществлено въ государственной жизни, потому что оно вмѣсто обѣщанной и написанной на красномъ знамени свободы несетъ новое рабство: превративъ все населеніе въ громадную армію рабочихъ-пролетаріевъ, оно вызоветъ къ жизни страшную тираническую правительственную систему совмѣстнаго принудительнаго труда. Развитіе социалистическихъ ученій можно объяснить только тѣмъ, что христіанское общество далеко отъ исполненія идеальныхъ завѣтовъ Господа Іисуса Христа. Вѣрныя средства къ врачеванію изнуряющихъ насъ недуговъ заключаются въ рѣшеніи въ ближайшей очереди слѣдую-

щихъ вопросовъ: 1) о поддержаніи рабочихъ союзовъ, имѣющихъ цѣлью мирными средствами улучшить свое экономическое положеніе и ослабить зависимость отъ капитала; 2) объ изданіи общеобязательнаго закона для фабричныхъ рабочихъ; 3) о воскресномъ отдыхѣ; 4) о рациональной помощи бѣднымъ. Улучшеніе быта рабочихъ имѣетъ международное значеніе, и должно надѣяться, что нашъ Государь Императоръ опять приметъ на себя инициативу созванія международной конференціи по улучшенію быта рабочихъ. Въ заключеніе о. П. Альбицкій сказалъ нѣсколько словъ о великомъ значеніи приходской благотворительности въ дѣлѣ борьбы съ бѣдствіями настоящаго времени.

Въ чтеніи участвовалъ хоръ пѣвчихъ г. Кармазинскаго, исполнившій нѣсколько пѣснопѣній новѣйшихъ композиторовъ и, между прочимъ, „Вѣрую“ Гречанинова.

II.

Архіерейская елка. 27-го декабря, по желанію и на средства Преосвященнаго Арсенія, епископа псковскаго, въ новомъ домѣ Печерскаго подворья была устроена „елка“ для дѣтей бѣднѣйшаго населенія г. Пскова. Владыка имѣлъ въ виду хоть на короткое время отвлечь дѣтей отъ той нездоровой атмосферы, которая создается въ рабочей средѣ праздничнымъ разгуломъ и, вмѣстѣ, доставить „малымъ симъ“ святочное удовольствіе, котораго они по бѣдности не могутъ получить въ собственной семьѣ.

Дѣтскій праздникъ удался на славу и по количеству гостей и по оживленію. Къ 6-ти часамъ вечера въ подворскій залъ собралось до 200 мальчиковъ, въ возрастѣ отъ 4-хъ до 12-ти лѣтъ. Первый разъ дѣти собирались въ такомъ большомъ количествѣ, и потому нѣкоторое время чувствовали себя принужденно. Но они сразу оживились, когда замелькали елочные огоньки. Среди зала стояли двѣ огромнѣйшихъ елки, привлекая къ себѣ общее вниманіе. Дѣтвора со своихъ скамеекъ наблюдала, какъ деревья постепенно принимали праздничный нарядъ, блестя всеми цвѣтами радуги.

„Елка“ открылась въ 6½ часъ вечера, съ приходомъ въ залъ преосвященнаго Арсенія и почетныхъ гостей, въ числѣ которыхъ были: ректоръ семинаріи арх. Никодимъ, настоятель Печерскаго монастыря арх. Меодій, начальница епарх. училища П. П. Зубова, инспекторъ классовъ того же училища прот. Ѳ. Ладинскій, соборное духовенство и друг. Всеми присутствующими дружно было пропѣтъ тропарь Рождеству Христову и „ис-полла“ Владыкѣ.

Кромѣ двухъ отдѣленій вокально-литературнаго характера для маленькихъ гостей были организованы игры и общее пѣніе, которыми руководили архіерейскіе пѣвчіе. Все мальчики, построенные въ два большихъ круга, съ пѣніемъ святочной пѣсни „Елочка“ красиво двигались въ противоположныя стороны, или бѣгали по опредѣленнымъ направленіямъ подъ звуки „Ленъ мой“ и „Селезень“.

Когда дѣти, достаточно наигравшись, уже устали, имъ были розданы билеты на полученіе подарковъ. Послѣдніе раздавалъ самъ владыка. Каждый изъ 200 мальчиковъ получилъ изъ его рукъ книжку, кулекъ со сладостями и елочную бонбоньерку. Все были въ во-

сторгѣ отъ полученныхъ подарковъ и благодарили преосвященнаго цѣлованіемъ руки (Псковск. Еп. Вѣд.).

Преподаваніе въ семинаріяхъ прикладныхъ полезныхъ свѣдѣній. Въ томской духовной семинаріи идутъ весьма успѣшно занятія воспитанниковъ садоводствомъ, пчеловодствомъ и огородничествомъ. Занятія эти непринудительны, но разъ ученикъ изъяснилъ желаніе заниматься, онъ тѣмъ самымъ принимаетъ на себя добровольное обязательство подчиниться всемъ требованіямъ руководителя занятій. Время занятій на воздухѣ опредѣляется состояніемъ погоды. Для успѣху безъѣзъ назначается 5-й урокъ. Воспитанники уже успѣли въ началѣ настоящаго учебнаго года обработать штыповкой въ переваль 100 кв. сажъ будущаго огорода и вырастили для темнаго парника длиной въ 15 аршинъ. Они же сами дѣлаютъ парниковыя рамы, отстекливаютъ ихъ, вяжутъ щиты для прикрытія парниковъ на время весеннихъ заморозковъ и дѣлаютъ ящики для посева цвѣточныхъ сѣмянъ. Занятіями руководитъ ректоръ семинаріи, прот. І. Панормовъ („Колоколь“).

Въ пермской дух. семинаріи преподается медицина. (Пермск. Еп. Вѣд.).

Экскурсія воспитаницъ еп. жен. училища. Съездъ депутатовъ екатеринбургской епархіи, бывшій въ июлѣ 1905 г., между прочимъ постановилъ: 1) поручить совѣту епархіальнаго женскаго училища приготовить къ будущему съезду объ экскурсіяхъ воспитаницъ училища подробный докладъ практическаго характера; 2) рекомендовать тому же совѣту устраивать образовательныя экскурсіи по г. Екатеринбургъ и его окрестностямъ, если этого доселѣ не практиковалось. (Екатеринб. Еп. Вѣд.).

Вышеприведенныя извѣстія свидѣтельствуютъ о прекраснѣйшихъ начинаніяхъ педагогическаго характера въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ, а также о томъ, какъ много имѣется средствъ въ рукахъ педагогическаго персонала къ оживленію школьной жизни.

Семинарскія забастовки. Въ виду того, что на пастырскихъ собраніяхъ г. Н.-Новгорода, а также и на бывшемъ въ декабрь 1905 г. обще-епархіальномъ съездѣ раздавались голоса о виновности нашего семинарскаго начальства въ происшедшихъ безпорядкахъ нижегородской семинаріи, въ тоже время отвергалась ссылка на общія причины, считаемъ умѣстнымъ познакомить нашихъ читателей съ исторіей забастовки въ донской духовной семинаріи. Эта исторія замѣчательна тѣмъ, что здѣсь принимали самое близкое участіе въ умиротвореніи молодежи преосвященныя, педагогическій персоналъ, городское духовенство и родители учениковъ.

До 12 октября 1905 года учебныя занятія въ донской духовной семинаріи шли безостановочно и въ общемъ правильно. 12-го же октября послѣ перваго урока почти все воспитанники, особенно первыхъ пяти классовъ, собрались въ семинарской столовой на сходку, гдѣ, подъ руководствомъ нѣкоторыхъ учениковъ старшихъ классовъ, занялись составленіемъ петиціи. На предложеніе инспектора (ректоръ съ 4-го октября былъ боленъ и не выходилъ изъ квартиры) прекратить сходку и идти на уроки ученики откликнулись отказомъ, а его разъясненія о несвоевременности

незаконности и бесполезности ихъ предпріятія не произвели должнаго впечатлѣнія. Не прекратили воспитанники сходки и послѣ посѣщенія оной его высокопреосвященствомъ архіеп. Афанасіемъ, при чемъ одинъ изъ бывшихъ на сходкѣ выкрикнулъ: „прочь инспектора!“ Вечеромъ того же 12 октября ученики собрались въ семинарскомъ залѣ, пригласили туда инспектора со всею корпораціей и вручили инспектору составленную ими петицію, которая предварительно была прочитана предъ собравшимся ученикомъ VI класса Маркіаномъ Петровымъ. Петиція заканчивалась заявленіемъ, что ученики прекращаютъ учебныя занятія до тѣхъ поръ, пока выраженные въ ней разныя требованія, противорѣчашія, кстати сказать, существующимъ постановленіямъ высшей власти по духовно-учебному вѣдомству, не будутъ удовлетворены семинарскимъ правленіемъ и пока Святѣйшій Синодъ не вступитъ на путь реформъ: при этомъ воспитанники извинились предъ инспекторомъ за дерзкій выкрикъ ихъ товарища и предъ корпораціей выразили надежду, что она отнесется къ нимъ сочувственно и что все они въ полномъ составѣ встрѣтятся въ обновленной школѣ. Такъ какъ забастовавшіе ученики и послѣ увѣщанія со стороны классныхъ наставниковъ на другой день остались непреклонными въ своемъ рѣшеніи бастовать, то пришлось всѣхъ учениковъ распустить по домамъ впредъ до особаго распоряженія, при чемъ многимъ изъ нихъ были выданы на проѣздъ отъ правленія семинаріи заимообразно прогоны и суточные. Между тѣмъ правленіе семинаріи, въ надеждѣ на умиротвореніе забастовавшихъ, рѣшилось съ своей стороны пойти навстрѣчу ихъ желаніямъ, выраженнымъ въ петиціи, и занялось, съ архипастырскаго соизволенія и подъ непосредственнымъ руководствомъ его высокопреосвященства, разсмотрѣніемъ ея. Постановленіе правленія 19-го ноября было представлено его высокопреосвященствомъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, а воспитанникамъ, съ ихъ родителями и опекунами, еще съ 3 ноября было разослано отъ правленія семинаріи извѣщеніе о томъ, чтобы желающіе изъ воспитанниковъ возвратились въ семинарію къ 20-му ноября для возобновленія учебныхъ занятій въ существовавшемъ до забастовки порядкѣ, такъ какъ вышеозначенное постановленіе правленія, значительно измѣнявшее или даже отмѣнявшее многія постановленія высшей власти по духовно-учебному вѣдомству, конечно, нельзя было привести въ исполненіе немедленно, безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. При этомъ семинарскимъ правленіемъ было поручено класснымъ наставникамъ, чтобы каждый изъ нихъ прочиталъ ученикамъ завѣдуемаго имъ класса вышеозначенное постановленіе правленія объ ученической петиціи, а также познакомилъ ихъ съ мѣропріятіями по учебной части высшаго духовнаго начальства. Были приглашены и родители учениковъ повліять на своихъ дѣтей къ прекращенію забастовки.

Еще задолго до назначеннаго срока явки въ семинарію (т. е. до 20 ноября) успѣли возвратиться изъ отпусковъ вожаки забастовки, вытребованные, по ихъ словамъ, „товарищами“, и начали агитировать среди учениковъ за продолженіе забастовки. 20-го же ноября утромъ, когда едва половина изъ числа учащихъ

возвратилась изъ отпусковъ, руководители забастовки, какъ бы изъ опасенія, что „дѣло“ ихъ съ возвращеніемъ всѣхъ учениковъ въ семинарію можетъ быть проиграно, такъ какъ весьма значительное число учащихся, особенно младшихъ классовъ, согласилось на забастовку только подъ давленіемъ вожаковъ и вліяніемъ страха, успѣли составить сходку въ верхнемъ этажѣ главнаго зданія семинаріи, когда въ семинарскомъ храмѣ совершалась литургія, — спокойствіе молящихся, въ числѣ которыхъ находились и посторонніе, было безжалостно нарушаемо крикомъ и шумомъ участниковъ сходки. Послѣ литургіи въ 11 часу утра явились къ ректору назначенные сходкою депутаты съ просьбою о немедленномъ командированіи на сходку кого-либо изъ наставниковъ для прочтенія ученикамъ постановленія правленія объ ученической петиціи, съ угрозою, что въ противномъ случаѣ нельзя ручаться за послѣдствія. Означенная просьба ректоромъ была отклонена, а депутатамъ было поручено объявить ученикамъ, что они могутъ для объясненія имъ постановленія правленія о петиціи въ каждомъ классѣ отдѣльно пригласить на 21 ноября классныхъ наставниковъ. Но не такъ поступили ученики 21 ноября, послѣ литургіи; объявить ученикамъ постановленіе правленія успѣли классные наставники только въ VI классѣ, воспитанники же остальныхъ классовъ успѣли собраться на сходку и пригласили одного изъ преподавателей прочитатъ имъ здѣсь постановленіе правленія, что и было исполнено имъ, съ разрѣшенія ректора, который рѣшился дать такое разрѣшеніе въ виду выраженного этимъ преподавателемъ опасенія, что, судя по настроенію учениковъ, въ случаѣ отказа, за послѣдствія ручаться нельзя. Собесѣдованіе означеннаго преподавателя съ собравшимися на сходку учениками закончилось въ 1 час. дня, и ученики разошлись, но затѣмъ съ 3 часовъ вторично собрались на сходку, которую закончили въ 8 часу вечера пѣніемъ „вѣчная память“ и „многая лѣта“, послѣ чего обратились къ инспектору съ требованіемъ немедленно выдать имъ отпускные билеты на проѣздъ домой, къ чему и приступилъ инспекторъ, съ разрѣшенія ректора.

Въ тотъ-же день вечеромъ происходило пастырское новочеркасское собраніе, на которое явилась и была допущена депутація отъ воспитанниковъ семинаріи въ составѣ трехъ учениковъ. Депутація сдѣлала собранію сообщеніе, что на закончившейся только сходкѣ рѣшено воспитанниками семинаріи продолжить забастовку, такъ какъ ни одно изъ заявленныхъ ими желаній начальствомъ не удовлетворено. Пастырское же собраніе воспитанники просятъ присоединиться къ ихъ ходатайству о немедленномъ созывѣ епархіальнаго съѣзда духовенства изъ свободно-избранныхъ представителей духовенства и возбудить предъ владыкою ходатайство о томъ, чтобы до созыва такого съѣзда семинарія не закрывалась и воспитанники ея не увольнялись. Цѣлью созыва съѣзда воспитанники поставляютъ присоединеніе съѣзда къ тѣмъ положеніямъ о реформѣ учебной и воспитательной частей духовно-учебныхъ заведеній, которыя выставлены въ поданной воспитанниками петиціи.

Члены пастырскаго собранія пытались воздѣйствовать на депутатовъ воспитанниковъ убѣжденіями.

На всѣ эти убѣжденія депутатовъ послѣдоваль отвѣтъ, что остановить теперь забастовку никакія убѣжденія пастырскаго собранія уже не могутъ, такъ какъ нѣкоторые воспитанники послѣ рѣшенія сходы уже уѣзжаютъ, или уѣхали.

Послѣ такого заявленія члены пастырскаго собранія прекратили всякіе переговоры съ воспитанниками, объявивъ имъ, что собирать съѣздъ для выраженія только сочувствія забастовавшимъ воспитанникамъ семинаріи пастырское собраніе считаетъ не цѣлесообразнымъ и не оправдывающимъ вызываемыхъ съѣздомъ расходовъ. Точно также собраніе уклонилось отъ ходатайства предъ его высокопреосвященствомъ о томъ, чтобы семинарія не была объявлена закрытою.

Послѣ 20 ноября, какъ и послѣ 12 октября, многіе воспитанники, проживающіе въ общежитіи, не смотря на полученные дорожныя деньги, оставались въ общежитіи, не подчиняясь никакимъ порядкамъ учебнаго заведенія. Поэтому 26-го ноября отъ правленія семинаріи было имъ объявлено, чтобы они оставили семинарское общежитіе „въ возможно скорѣйшемъ времени и никакъ не позже 28 ноября“. Этимъ объявленіемъ воспользовались для распространенія слуховъ въ обществѣ, будто 29 ноября изгоняются изъ общежитія на улицу болѣе 100 учениковъ. Волненіе до того усилилось, что собраніе родительскаго союза обучающихся въ гимназіи воспитанниковъ нашло нужнымъ экстренно отрядить особую депутацію къ его высокопреосвященству съ просьбою воспретить начальству семинаріи такую жестокость.

Послѣ объясненія съ Владыкой депутація вынуждена была заявить, что собраніе родителей было введено въ заблужденіе и попросила извиненія у Владыки за напрасное безпокойство. (1-й и 2-й №№ Донскихъ Еп. Вѣд. за 1906 г.).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Аграрный вопросъ. По поводу выборовъ въ Государственную Думу. Политическія партіи. Школьное дѣло. Состояніе государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Правительственное сообщеніе о революціонномъ движеніи.

Мысль объ отчужденіи земли, естественно, интересуетъ крестьянство.

По сообщенію Русскихъ Вѣдомостей, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ крестьяне съ нетерпѣніемъ ждутъ весны, когда соберется Государственная Дума, которая прежде всего, по ихъ мнѣнію, займется обезпеченіемъ земель трудящагося населенія. Въ составляемыхъ крестьянскими сходами приговорахъ ясно проводится и формулируется требованіе, чтобы земли удѣльныя, помѣщичьи и духовныя были розданы всѣмъ желающимъ обрабатывать ихъ безъ помощи работниковъ. Вопросъ о принудительномъ отчужденіи частно-владѣльческихъ земель въ пользу крестьянъ очень занимаетъ въ послѣднее время и наше общество и печать.

{ Не лишенный своего значенія отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ „Словѣ“. Заявленія о недостаткѣ земли идутъ отовсюду, даже изъ сѣверной полосы Россіи, хотя, какъ извѣстно, большая половина крестьянской надѣльной земли тамъ почти не обрабо-

тывается. Дѣло не столько въ малоземельѣ, сколько въ отношеніи населенія къ землѣ, въ обработкѣ ея. Всѣ изслѣдователи утверждаютъ, что по степени урожайности наша земля стоитъ неизмѣримо ниже заграничной. Это зависитъ, конечно, не отъ нежеланія крестьянъ обрабатывать ее какъ слѣдуетъ, потому что крестьянинъ искони привязанъ въ землѣ, а отъ бѣдности сельскаго населенія. Въ настоящее время для успешнаго земледѣлія, кромѣ усиленнаго труда человека, требуется прилагать трудъ животнаго, трудъ машины и специально приспособленныхъ къ обработкѣ орудій, не говоря уже о соответственномъ количествѣ удобренія. Кромѣ труда, слѣдовательно, нужно приложить капиталъ. Доктрина социалистическихъ ученій, что земля должна принадлежать каждому желающему на ней трудиться, есть не болѣе, какъ утопія.

Напрасно полагать, что при отчужденіи частно-владѣльческихъ земель можно будетъ обезпечить надѣломъ всѣхъ нынѣ лишенныхъ земли, но желающихъ на ней работать. Безземельные, если у нихъ нѣтъ накопленныхъ средствъ, останутся все равно безъ земли. Что же касается дополнительнаго надѣленія крестьянъ, уже живущихъ на землѣ, но имѣющихъ ее въ недостаточномъ количествѣ, то и о нихъ нужно сказать, что и они не въ состояніи будутъ ее обрабатывать, если не будетъ средствъ для ея обработки. Съ другой стороны, наши изслѣдователи аграрнаго вопроса допускаютъ большую ошибку въ томъ, что все вниманіе удѣляютъ землѣ, оставляя въ сторонѣ другой источникъ существованія сельскаго населенія и способъ удовлетворенія его нуждъ, это, именно—его трудъ. Какъ будто крестьянинъ только и можетъ, только и долженъ работать на собственной своей землѣ, а если ея для занятія всего его времени не хватаетъ, то надо землѣ ему прибавить, не заботясь о томъ, что онъ въ концѣ-концовъ отъ этого получитъ, заработаетъ-ли онъ себѣ больше или меньше?

Почему только земля и одна земля должна быть объектомъ приложенія крестьянскаго труда? Со времени освобожденія крестьянъ у насъ искусственно поддерживалось законодательствомъ стремленіе привязать крестьянина къ землѣ и ставились тысячи преградъ къ обращенію его къ другимъ неземледѣльческимъ занятіямъ. Будучи освобожденъ изъ-подъ власти помещика, крестьянинъ сдѣлался завѣршочнымъ землѣ. Но въ томъ-ли его спасеніе, что ему данъ будетъ земельный просторъ? Не станетъ-ли ему чрезъ короткое время столь же тѣсно жить и на увеличенныхъ надѣлахъ? Этотъ вопросъ для будущности русскаго народа болѣе важенъ, нежели прирѣзка 1—1½ десятины на душу сельскаго населенія, если только земля для этого нашлась бы и была бы изобрѣтена такая комбинація, при которой эта прирѣзка оказалась бы возможной безъ нарушенія правъ собственности и жизненныхъ интересовъ другихъ классовъ населенія, безъ ущерба для производительности всей русской земли. Необходимо также признать, что работы по землеустройству, направленные къ улучшенію крестьянскаго землепользованія, во многихъ случаяхъ важнѣе самаго расширенія крестьянскаго землеуладѣнія. При настоящихъ условіяхъ крестьянскаго землепользованія, при разбивкѣ надѣльной земли между членами общины на 20—30—40 чел-

кихъ участковъ въ нѣсколько аршинъ иногда шириною, а длиною въ нѣсколько сотъ сажень, съ межами, заросшими сорными травами, много теряется труда понапрасну. Конечно, нельзя отрицать совершенно значенія этой мѣры, т. е. надѣленія малоземельныхъ крестьянъ землею и нужно все сдѣлать для осуществленія ея. Но главное, на что должно быть обращено не меньшее вниманіе въ бытѣ крестьянъ, это на улучшеніе ихъ средствъ къ существованію. Необходимо облегчить податное бремя сельскаго населенія, освободить предметы первой необходимости отъ непомерныхъ косвенныхъ налоговъ, перенесши это бремя на болѣе состоятельные классы, измѣнить административныя условія сельской жизни. Въ послѣднія два десятилѣтія нашей финансовой политики возвышеніе косвенныхъ налоговъ сдѣлалось обычнымъ правиломъ; на всѣ предметы первой необходимости налоги подняты до невероятныхъ предѣловъ. Огонь, свѣтъ, одежда (хлопокъ), пищевые продукты (чай, сахаръ), хозяйственные предметы (чугунъ, желѣзо)—обложены непомерно. Чай у насъ стоитъ втрое дороже, чѣмъ въ Англіи; сахаръ почти недоступенъ по цѣнѣ бѣдному человѣку, тогда какъ въ Англіи имъ откармливаютъ свиней. Ситецъ, вслѣдствіе возвышенной таможенной пошлины на хлопокъ, повысился въ цѣнѣ почти вдвое. Достаточно вспомнить, что въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда уничтожена была подушная подать, упраздненъ соляной налогъ и понижены выкупные платежи, деревня оживила: въ бюджетѣ каждой крестьянской семьи сохранилось до 20 руб. въ годъ.

Подготовительныя работы къ выборамъ въ Государственную Думу происходятъ по всей Россіи, но крайне вяло, нерѣшительно и пассивно. По сообщенію „Слова“ въ Москвѣ, напримѣръ, заявляли о своихъ избирательныхъ правахъ не болѣе 20—40 человѣкъ въ день. Между тѣмъ въ городахъ съ значительнымъ количествомъ инородческаго населенія эта работа идетъ болѣе оживленно, при чемъ русскій элементъ по возможности отстраняется отъ участія. Въ Минскѣ изъ 30 членовъ избирательной комиссіи только одинъ русскій. Въ южныхъ губерніяхъ агитаторы-инородцы орудуютъ даже на крестьянскихъ сходахъ и успѣваютъ склонять послѣдніе въ пользу желательныхъ инородческимъ элементамъ кандидатовъ въ члены Государственной Думы. Цѣлыя массы населенія не желаютъ пользоваться избирательными правами и проявляютъ непозволительное равнодушіе къ поставленнымъ на ихъ обсужденіе государственнымъ дѣламъ. Между тѣмъ ясно, что всякій, отказывающійся отъ баллотировки, тѣмъ самымъ не выполняетъ своего основного долга передъ родиной. „Послѣ только-что пережитыхъ великихъ національныхъ катастрофъ и потрясеній поступать такимъ образомъ могутъ только граждане мертвой страны, сыны обреченнаго на неизбѣжную гибель народа. Лѣнныя политическіе домогды своимъ безразличіемъ къ государственнымъ дѣламъ ставятъ крестъ надъ будущимъ своего отечества, измѣннически предають его въ руки враговъ“. Русская интеллигенція повинна въ томъ, что она съ своей стороны не пошла навстрѣчу темной массѣ и не постаралась вывести ее изъ обычной спячки. Мы, интеллигенты, выступили съ

сотнями книжныхъ программъ, кричали о женской равноправности, объ автономіяхъ, о „диктатурѣ пролетаріата“, „экспроприаціи собственности“, объ отдѣленіи церкви отъ государства и пр. и пр., разъясняли „платформы“ социаль-демократовъ, социаль-революціонеровъ, конституціоналистовъ-демократовъ и т. д. Всѣ эти совершенно чуждыя народу программы и платформы мы излагали ему на нашемъ совершенно непонятномъ языкѣ. Самое слово „демократъ“ въ устахъ сѣрой публики уже передѣлалось въ „домокрадъ“. Изъ обилія политическихъ отшельниковъ, бродящихъ въ одиночку и не спѣшащихъ записаться ни въ одинъ изъ существующихъ союзовъ, явствуетъ, что плоды политическаго творчества русской интеллигенціи не удовлетворяютъ даже ее самое. Что же удивительнаго, что обыкновенный обыватель относится такъ пассивно къ своей политической жизни? Даже „передовое“ русское сословіе оказалось въ трудныя минуты не на высотѣ своего положенія.

По поводу закрытія дворянскаго съѣзда „Н. В.“ по адресу дворянства замѣчаетъ: „Можно только пожалѣть, что дворянство, которое рядомъ съ бюрократіей сохраняетъ до сихъ поръ почетное и привилегированное положеніе правящаго сословія, такъ поздно вспомнило о своемъ долгѣ предъ государствомъ. Дворянство точно само себя приговорило къ смерти; правящее сословіе, упираясь и колеблясь, шло въ хвостъ у земства или же отмалчивалось, выжидая „что выйдетъ“. И лишь почти три мѣсяца спустя послѣ манифеста 17 окт. дворянство, какъ сословіе, открыто стало на конституціонно-монархическую почву. Дворянскій съѣздъ призналъ необходимыми: сильную, твердую, закономерную правительственную власть, разумныя мѣры для подавленія революціи, увѣренность въ томъ, что Государственная Дума будетъ созвана не позже извѣстнаго предѣльнаго срока (15 апрѣля), и, наконецъ, огражденіе твердою властью свободы выборовъ и законныхъ предвыборныхъ собраній. Русское дворянство оказалось въ минуту испытанія отечества отставшимъ отъ жизни. Московскій съѣздъ, по словамъ „Нар. Хоз.“, показалъ, что г.г. дворяне не только не понимаютъ положенія страны, но и не испытываютъ никакого чувства ответственности за ту трагедію, которая разыгрывается теперь предъ нами. Олимпійское спокойствіе г.г. дворянъ производитъ довольно странное впечатлѣніе. Какъ будто они ничѣмъ не виноваты въ созданіи трудныхъ условій, при которыхъ имъ приходится выполнять свой служебный долгъ, какъ будто дворянское сословіе наше никогда не было у власти!

Въ Москвѣ образовалась политическая партія, получившая названіе: „Клубъ независимыхъ“, имѣющая цѣлью объединить членовъ различныхъ партій и непартійныхъ лицъ. Въ основу государственнаго строя положены слѣдующіе принципы: 1) верховная власть принадлежитъ монарху и народному представительству, основанному на двухпалатной системѣ. Монархъ есть глава государства; 2) избирательное право должно быть всеобщимъ безъ различія національнаго, сословнаго и классоваго. Въ качествѣ членовъ и организаторовъ клуба состоятъ князь В. М. Голицынъ, князь

Е. Н. Трубецкой, князь Г. Н. Трубецкой, Ю. А. Новосильцевъ и др.

Лужское отдѣленіе союза 17 октября въ выпущенномъ воззваніи къ избирателямъ, говоря о причинѣ, по которой конституціонно-демократическая партія совершенно измѣнила редакцію основныхъ положеній своей программы, ставитъ вопросъ: почему эта партія, умѣривъ свою программу почти до полнаго отождествленія съ программой 17 октября, не сливается, однако же, съ союзомъ 17 октября? Потому, что монархизмъ, выставленный на знамени к.-д. партіи, не искривленъ догматъ, не цѣль, а лишь средство. Это временная вывѣска, тактическій приѣмъ, который партія желаетъ использовать въ данную минуту для привлеченія избирателей, которые на прежнюю программу не ловятся. Цѣлью к.-д. партіи, какъ и теперь, являлось и является учредительное собраніе, созданное на основаніи всеобщей, равной, прямой и тайной, а нынѣ и равной для обоюго пола подачи голосовъ. Въ отношеніи Государственной Думы к.-д. партія предполагала ранѣе бойкотировать Думу, т. е. всѣми мѣрами препятствовать Думѣ собраться и работать. Нынѣ же, на январскомъ съѣздѣ, рѣшено ограничить дѣятельность Думы самыми неотложными" вопросами и, конечно, вопросомъ о четырехчленной подачѣ голосовъ. Когда же партія такой выборной системы добьется, Дума должна быть распущена и затѣмъ созвана вновь, по новой системѣ выборовъ, которые, безусловно преградивъ крестьянамъ доступъ въ Государственную Думу, дадутъ к.-д. партіи, какъ она убѣждена, наполнить Думу приверженцами своихъ завѣтныхъ цѣлей: учредительнаго собранія и затѣмъ республики, какъ конечнаго результата. Въ виду этого лужское отдѣленіе союза 17 октября приглашаетъ членовъ союза не вѣрять искренности к.-д. партіи и не идти за вождями, обѣщанія которыхъ только ловушка для довѣрчивыхъ людей. („Слово“).

Наша народная низшая школа, хотя и не подверглась въ своей жизни всѣмъ тѣмъ невздамъ, которыя обрушились въ нынѣшнемъ году на школу высшую и среднюю, однако же и на ней отразились прямо или косвенно слѣды пережитаго тяжелаго времени.

Во многихъ мѣстахъ школы опустѣли и не дѣйствуютъ. Это ненормальное положеніе должно обратить на себя вниманіе общества. Поэтому нельзя не привѣтствовать слѣдующее открытое письмо кн. М. Оболенскаго къ русскимъ дѣвушкамъ, помѣщенное въ „Словѣ“: „Грозной волной прошла революція, много жертвъ унесла она, много цѣнныхъ работниковъ сияла она съ дѣла. За вину или невинно погибли они, не намъ судить, не мы къ тому призваны. Одно несомнѣнно: дѣло страдаетъ, время не терпитъ, жизнь не ждетъ. Школы опустѣли. Не тѣ, которыя бастуютъ, а народныя школы, въ городахъ и деревнѣ, полныя ребятишекъ, жаждущихъ знанія, съ жгучимъ интересомъ ловящихъ каждое слово учителя. И его нѣтъ. Бѣдная дѣти, бѣдная школа! Вы, которыя только-что въ страшной войнѣ явили столько подвиговъ милосердія, помогите школѣ, поддержите священное дѣло народнаго образованія. Среди васъ есть столько поневоли праздныхъ, но образованныхъ, сильныхъ и сердечныхъ. Пожертвуйте временно вашимъ комфор-

томъ, станьте на оставленные посты, идите въ управы городскія и земскія, вамъ скажутъ, гдѣ вы нужны, васъ примутъ съ радостью. Но не теряйте времени, каждый день дорогъ. Важно сейчасъ же поспѣшить убавить, важно довести школу до весны. Ваша награда безцѣнна, — сознаніе исполненнаго долга“.

По сообщенію „Н. В.“, по мѣрѣ подавленія революціонной агитаціи и внесенія успокоенія въ страну усиливается и приливъ вкладовъ въ государственныя сберегательныя кассы. За первую недѣлю января приливъ вкладовъ составилъ 300,000 руб., а за вторую недѣлю 4,7 милліоновъ рублей. Всего же за первую половину января онъ выразился, по сообщенію Торгово-Промыш. Газ., въ суммѣ 5 милліоновъ руб., тогда какъ въ предыдущіе два года за тотъ же періодъ времени приливъ вкладовъ не превышалъ 500,000 р. Въ текущемъ году, слѣдовательно, превышеніе поступлений надъ выдачами въ кассахъ за первую половину января въ десять разъ больше. Очевидно, возвращается часть вкладовъ, выбранныхъ изъ кассъ во время паники. По другому сообщенію, за третью недѣлю января (15—22 числа) превышеніе поступлений надъ выдачами достигло до 8.300,000 руб. Съ начала текущаго мѣсяца итогъ этого повышенія опредѣляется болѣе 14½ милліоновъ руб., чего никогда не наблюдалось въ прежніе годы.

Отчасти на усиленіе прилива вкладовъ повліяло и опубликованное повышеніе процента по вкладамъ до прежней нормы—4%, вмѣсто 3,6%. Вкладчикамъ кассъ извѣстно, что по вносимымъ вкладамъ проценты исчисляются съ 1 числа слѣдующаго за взносомъ мѣсяца, т. е. по вкладамъ, вносимымъ теперь, уже съ 1 января будетъ начисляться новый повышенный процентъ, почему многіе вкладчики и торопятся внести въ кассу деньги до начала февраля, чтобы съ 1 февраля пользоваться повышеннымъ процентомъ.

Въ Правит. Вѣсти. напечатано:

За истекшую недѣлю, съ 16-го по 23-е января, получены слѣдующія свѣдѣнія о различныхъ проявленіяхъ революціоннаго движенія въ Имперіи:

16-го января въ гор. Двинскѣ выстрѣломъ изъ револьвера раненъ въ животъ начальникъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ инженеръ Боревъ, шедшій на занятія въ мастерскія. Злоумышленникъ скрылся.

18-го января въ гор. Полтавѣ убитъ выстрѣломъ изъ револьвера старшій совѣтникъ полтавскаго губернскаго правленія ст. сов. Филоновъ, который въ декабрѣ минувшаго года былъ командированъ для усмиренія крестьянъ, производившихъ грабежи и насилія въ миргородскомъ уѣздѣ, полтавской губерніи. Убившій Филонова злоумышленникъ скрылся.

18-го января въ гор. Ригѣ раненъ на улицѣ околоточный надзиратель. 19-го января тамъ же пять городовыхъ подверглись внезапному нападению со стороны нѣсколькихъ злоумышленниковъ, которые дабы нобойными револьверами Маузера ранили трехъ городовыхъ, при чемъ двухъ тяжело.

20-го января въ гор. Полтавѣ на улицѣ убитъ выстрѣломъ изъ огнестрѣльнаго оружія начальникъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ инженеръ Литвиновъ.

22-го января въ гор. Тульѣ тяжело раненъ жандармскій унтеръ-офицеръ Коноваловъ. Злоумышленникъ арестованъ.

17-го января въ волковыскомъ уѣздѣ, гродненской губерніи, задержаны три еврея, у которыхъ по обыску отобраны: гектографъ, 18 револьверовъ и патроны къ нимъ

17-го января въ гор. Торопцѣ, псковской губерніи, на частной квартирѣ произошелъ взрывъ бомбы, поранившій приготовлявшаго снарядъ воспитанника технического училища.

19-го января въ гор. Мервѣ, закаспійской области, обнаружено по обыску 66 штукъ различного рода оружія, 20 фунтовъ пироксилина и полтора пуда пороху.

20-го января въ гор. Бѣлостокѣ, гродненской губерніи, на частной квартирѣ обнаружена тайная типографія партіи социалистовъ-революціонеровъ; два лица, занимавшія квартиру, арестованы

Того же числа въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ арестовано семь лицъ, у которыхъ по обыску взято около трехъ съ половиною тысячъ экземпляровъ противоправительственныхъ брошюръ и возваній.

21-го января въ гор. Луганскѣ, екатеринославской губерніи, арестована тайная типографія.

Того же числа въ гор. Варшавѣ арестовано пять лицъ, по обыску у коихъ отобрано около 12-ти пудовъ печатныхъ произведеній революціоннаго содержанія.

19-го января въ гор. Верхнеудинскѣ, забайкальской области, арестованъ редакторъ-издатель газеты Верхнеудинскій Листокъ. Газета занималась призывомъ арміи къ бунту.

4-го января въ гор. Оргѣвѣ шесть молодыхъ евреевъ явились въ 10 ч. утра въ квартиру одного мѣстнаго обывателя, поставили караулы у всѣхъ дверей, и двое изъ нихъ, войдя въ его спальню и назвавъ себя анархистами-революціонерами, предъявили требованіе — сейчасъ же выдать 200 руб., необходимые на дѣло революціи, при этомъ еврей-анархисты пригрозили убійствомъ въ случаѣ неисполненія немедленно ихъ требованій и предъявили „приказъ“ комитета анархистовъ о сборѣ денегъ. Означенные евреи арестованы.

Изъ періодической печати.

Духовенство и политика. Какъ должно духовенство отнестись въ настоящее время къ политической дѣятельности, — должно-ли оно примкнуть къ определенной политической партіи и затѣмъ во время выборовъ держаться дисциплины этой своей партіи, или оно должно стоять въ сторонѣ отъ политической борьбы, — вотъ одинъ изъ вопросовъ, которые въ настоящее время занимаютъ духовную прессу. Вопросъ этотъ рѣшается не одинаково. Въ Церковномъ Вѣстникѣ (№ 2) П. Кудрявцевъ утверждаетъ, что политическая партійная дѣятельность не согласуется съ задачей пастырскаго служенія, имѣющаго въ своей основѣ не заботу о временномъ благополучіи тѣхъ или другихъ лицъ, а служеніе Богу, какъ реальному, живому совмѣщенію

чистѣйшей истины, безусловной правды и высочайшаго добра.

„Представимъ, говоритъ онъ, что священникъ вступаетъ въ составъ какой-либо политической партіи. Принимая ея программу, подчиняясь ея дисциплинѣ, участвуя въ предвыборной агитаціи, голосуя за кандидата партіи и черезъ все это тѣсно сплачиваясь съ остальными членами своей партіи, онъ тѣмъ рѣзче обособляетъ себя отъ лицъ, принадлежащихъ къ другимъ партіямъ (интеграція, связанная съ дифференціаціей), а между тѣмъ среди этихъ лицъ могутъ быть — и, несомнѣнно, есть, искренно преданныя церкви и нуждающіяся въ пастырскомъ попеченіи. Легко-ли имъ поддерживать душевное общеніе съ пастыремъ, принадлежащимъ къ иному политическому лагерю? Значеніе этого факта возрастетъ въ нашихъ глазахъ еще болѣе, если мы примемъ во вниманіе, что продолжительная работа въ одной определенной партіи кладетъ рѣзкій отпечатокъ на всю психику работника, развивая въ немъ преданность партійной программѣ и дисциплинѣ насчетъ широты взгляда и безпристрастія въ отношеніи къ людямъ: много-ли среди дѣятельныхъ членовъ определенной политической партіи такихъ, которые, „пристрастной ревности друзей не въ силахъ снести“, готовы были бы отстаивать честь вражескаго знамени?! Не такую психику развиваетъ партійная борьба!... А между тѣмъ отъ священника въ особенности требуется широта взгляда, безпристрастіе, способность войти въ настроеніе другого, потому что только при этихъ условіяхъ онъ можетъ быть „всѣмъ вся“, по апостолу“.

Иначе освѣщаетъ этотъ вопросъ „Церковно-Общественная Жизнь“. По мнѣнію этого журнала, „священникъ не можетъ быть равнодушнымъ къ судьбамъ земли. Христіанство не буддизмъ; оно зоветъ человѣка къ жизни и для жизни. Если Будда, когда его просили прекратить страданія больныхъ, наводилъ на нихъ смертный сонъ, то Христосъ говорилъ страдальцамъ „возстань, возьми одръ твой и ходи“! Священникъ не имѣетъ права обойти вниманіемъ событія обружающей жизни; политическіе интересы, занимающіе вѣрующихъ, особенно-же интересы настоящаго крупнаго момента, для него должны быть дороги.

Пастырство не монашество; дѣль священника — спасти не только свою душу, но и души „многихъ“ (всѣхъ); а эти многіе живутъ въ рамкахъ определенныхъ условій, которыя должны измѣняться сообразно съ нуждами самихъ этихъ „многихъ“. Если представители власти совершаютъ явные злоупотребленія, то пастыри, какъ люди болѣе нравственные, должны первые подать голосъ за обиженныхъ. Если поддержаніе извѣстныхъ формъ жизни признается необходимымъ для благоденствія государетва, духовенство обязано ихъ поддерживать. Всѣмъ извѣстны заслуги первыхъ московскихъ святителей въ дѣлѣ созиданія и собиранія самодержавнаго Московскаго государетва. „Русск. Слово“, № 318, комментируя лекцію московскаго архимандрита Анастасія на тему: „Духовенство и политика“, очень кетати указываетъ на „чисто реальную“ политику Гермогена и троицкихъ инокъ, а равно митрополита Алексія, поставленнаго обстоятельствами времени во

главъ тогдашняго правительства. Пастырское званіе не помѣшало имъ быть политиками". (№ 3).

Указывая далѣе опредѣленнѣе ту позицію, которую должно занять духовенство въ своей политической дѣятельности, журналъ говоритъ: Духовенство должно „показать массамъ, что церковь понимаетъ и сочувствуетъ тому, что ихъ волнуетъ, что горячее желаніе пастыря — дать народу то, въ чемъ онъ нуждается; что Церковь не проклинаетъ свободы, которую народъ, несомнѣнно, пойметъ и полюбитъ, но благословляетъ ее; что священники заодно съ народомъ въ его законныхъ желаніяхъ и благородныхъ стремленіяхъ. Отсюда понятны постановленія отдѣльныхъ пастырскихъ собраний и съѣздовъ о необходимости безотлагательныхъ широкихъ крестьянскихъ преобразованій въ направленіи, уже достаточно разработанномъ передовою печатью. Только принимая близко къ сердцу общественные интересы, пастырство можетъ рассчитывать на поддержку и сочувствіе общества въ дѣлѣ обновленія собственно церкви. А это такъ нужно"... (№ 4).

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

I.

Глубокоуважаемый Николай Михайловичъ!

По поводу Вашего разъясненія, напечатаннаго въ статьѣ „Къ свѣдѣнію духовенства“ въ № 4 Нижегородскаго Церковно-Общественнаго Вѣстника, я считаю долгомъ справедливости подтвердить, что мысль о назначеніи Васъ редакторомъ новаго органа нижегородскаго духовенства пошла дѣйствительно не отъ Преосвященнаго Назарія, а отъ городского духовенства. Она высказывалась и сочувственно принималась всеми на пастырскихъ собраніяхъ, когда поднималась рѣчь о новомъ органѣ духовенства нижегородской епархіи. Она высказана была и Преосвященному Назарію, когда онъ собралъ у себя членовъ комиссіи по разработкѣ вопроса объ изданіи духовенствомъ своей газеты и нѣкоторыхъ другихъ лицъ изъ городского духовенства. Въ этомъ собраніи былъ и я по приглашенію Преосвященнаго. Я помню хорошо, что когда на этомъ собраніи зашла рѣчь о томъ, кого бы пригласить изъ мѣстныхъ силъ на должность редактора предполагаемой газеты, то я именно первый и указалъ на Васъ. Со мной охотно согласились и все другіе. Преосвященный также съ удовольствіемъ принялъ мою мысль. Никто не возражалъ.

Преданный Вамъ протоіерей *А. Порфирьевъ.*

1 февраля 1906 г.

II.

Городское духовенство ясно сознало необходимость преобразованія Ниж. Епар. Вѣдомостей или созданія новаго органа духовенства епархіи. Въ ожиданіи епархіальнаго съѣзда, пастырское собраніе г. Н.-Новгорода рѣшило этотъ вопросъ разработать и избрало съ указанною цѣлію комиссію изъ 4-хъ городскихъ пастырей.

Работа по подготовленію изданія епархіальнаго органа мирно пошла впередъ и благополучно завер-

шилась желаннымъ концомъ, при полномъ единодушій членовъ комиссіи, пастырскаго собранія и обоихъ нижегородскихъ архиастырей. 6-й пунктъ проекта, составленнаго комиссіей и одобреннаго Преосвященнымъ Назаріемъ, гласилъ слѣдующее: „Издатель органа — нижегородское епархіальное духовенство, представителемъ котораго служить издательскій комитетъ, состоящій изъ троихъ священниковъ, избираемыхъ общепархіальнымъ съѣздомъ“. Пунктъ 7-й: „ближайшимъ образомъ завѣдуетъ редактированіемъ епархіальной газеты отвѣтственный редакторъ, избираемый издательскимъ комитетомъ, докладывающимъ о своемъ избраніи епархіальному съѣзду“. Въ виду того, что отъ дня съѣзда епархіальнаго духовенства до 1-го января, когда предполагалось начать изданіе новаго органа, оставалось очень мало времени, а выборъ редактора имѣлъ очень большое значеніе въ судьбѣ проектировавшагося органа, комиссія и пастырское собраніе предъизбрали редакторомъ его Н. М. Боголюбова.

10-го декабря я былъ на съѣздѣ, и когда узналъ, что председателемъ съѣзда избранъ священникъ В. Гзгинскій, напередъ похваливалъ себя съ успѣхомъ того дѣла, о которомъ я хлопоталъ, потому что о. Гзгинскій тоже былъ членомъ комиссіи по изданію епархіальной газеты. Но съѣздъ скоро закрылся, а дальнѣйшая исторія преобразованія епархіальнаго органа известна. Вышеуказанная комиссія перестала существовать вмѣстѣ съ закрытіемъ съѣзда.

Бывшій председатель комиссіи по изданію епархіальной газеты священникъ *Н. Спасскій.*

III.

Милостивый Государь Николай Михайловичъ!

Въ своей запискѣ „Къ свѣдѣнію духовенства“, помѣщенной въ 4-мъ номерѣ Церк.-Общ. Вѣстника. Вы ссылаетесь, между прочимъ, на меня въ качествѣ лица, освѣдомленнаго по вопросу объ изданіи новаго органа взаимнѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Какъ состоявшій членомъ комиссіи отъ пастырскаго собранія по изданію новаго органа, я встрѣчаю оказываемое Вами мнѣ довѣріе полной готовностью подвѣстись на страницахъ Церк.-Общ. Вѣстника съ Вами и духовенствомъ своими взглядами по данному вопросу.

Я совершенно убѣжденъ, что Вы не предпринимали никакихъ мѣръ для того, чтобы стать редакторомъ новаго органа. Выборъ палъ на Васъ, какъ на лицо, подходящее для редакторства.

Но мнѣ представляется необоснованной протязывающаяся въ Вашей запискѣ тенденція умалить степень участія Его Преосвященства въ дѣлѣ реорганизации епархіальнаго органа и усилить значеніе комиссіи, въ составъ которой входилъ и я.

Не только членамъ комиссіи, но и всему городскому духовенству отлично извѣстно, какое близкое и горячее участіе принималъ Преосвященнѣйшій Назарій въ дѣлѣ основанія новаго печатнаго органа.

Что же касается вышеуказанной комиссіи, то задачи ея журналомъ пастырскаго собранія 15-го сентября опредѣлялись такъ: „Для всесторонней и детальной разработки вопроса по созданію новаго епархіальнаго органа на началахъ, соответствующихъ запро-

самъ современной церковно-общественной жизни и, въ частности, на началахъ, отвѣчающихъ задачамъ и цѣлямъ пастырства, образовать изъ среды городского духовенства особую комиссію съ предложеніемъ ей разработкой даннаго вопроса поспѣшить и свои *соображенія представить* на одно изъ предстоящихъ *пастырскихъ собраний*. Не имѣя права входить въ оцѣнку работъ комиссіи, я тѣмъ не менѣе долгомъ своимъ поставляю заявить, что комиссія, по независимымъ отъ нея (въ цѣломъ составѣ) обстоятельствамъ, уклонилась отъ своей задачи въ томъ отношеніи, что не сохранила брѣвкой связи съ учредившимъ ее собраніемъ. Предсѣдатель комиссіи о. Н. С. Спасскій не откажется подтвердить, что только Его Преосвященство вернулъ комиссію на тотъ путь, съ котораго она сошла: когда о. Спасскій подалъ свой докладъ о новомъ органѣ Его Преосвященству, послѣдній сдалъ этотъ докладъ на разсмотрѣніе *пастырскаго соборія*.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ, какъ Вы справедливо заявляете, *указанъ былъ редакторъ* новаго органа въ лицѣ Васъ, а во второй половинѣ *ноября*, когда было назначено особое пастырское собраніе для выслушанія доклада комиссіи, предсѣдатель оной *не имѣлъ* въ рукахъ даже письменнаго свода *мнѣній* членовъ комиссіи.

При отсутствіи связи съ пастырскимъ собраніемъ комиссія не могла сама по себѣ достигнуть положительныхъ какихъ-либо результатовъ своей работы.

Вѣроятно, этимъ-же шаткимъ положеніемъ комиссіи объясняется тотъ фактъ, что въ самый разгаръ работы комиссіи Его Преосвященствомъ поручено было протоіерею А. А. Порфирьеву пригласить протоіереевъ и іереевъ города въ покои Его Преосвященства для обсужденія вопроса о новомъ органѣ. Въ этомъ совѣщаніи участвовали и мы съ о. Спасскимъ,—двое изъ четырехъ членовъ комиссіи. Изъ постороннихъ къ комиссіи лицъ здѣсь были о. протоіерей Порфирьевъ, священникъ А. Троицкій и др. Всѣ указывали на Васъ, какъ желательнаго редактора.

Такимъ образомъ Вы должны увѣриться въ томъ, что Вы — редакторъ желательный не только для комиссіи, учрежденія, едва-ли имѣвшаго силу вліять на ходъ дѣла по изданію новаго органа. Что касается Вашего заявленія, что Вы не знаете, почему епархіальный съѣздъ не занялся обсужденіемъ вопроса о новомъ органѣ, то позволяю себѣ приписать это заявленіе Вашему желанію сохранить полную корректность въ щекотливомъ вопросѣ.

Съ почтеніемъ имѣю быть
священникъ *Венедиктъ Гагинскій*.

Замѣтка. По поводу письма свящ. В. Гагинскаго я считаю своимъ долгомъ заявить, что въ своей замѣткѣ „Къ свѣдѣнію духовенства“ (№ 4 Нижег. Церк. Обществ. Вѣстника) я ни слова не говорилъ о дѣятельности вообще ни комиссіи, ни преосв. Назарія въ дѣлѣ реформированія епархіальнаго органа и потому усиловать или уменьшать значеніе кого-либо въ этомъ дѣлѣ,

естественно, не могъ. Я говорилъ только о томъ, что мнѣ точно извѣстно, а именно, что преосв. Назарій, поручая мнѣ редактированіе новаго епархіальнаго органа, шелъ навстрѣчу желанію комиссіи, избранной городскимъ духовенствомъ, и что поэтому упомянутая мною замѣтка, помѣщенная въ „Волгарѣ“, а также другія замѣтки, въ разное время появлявшіяся въ мѣстныхъ газетахъ, на основаніи которыхъ можно полагать, что это дѣло обстояло совсѣмъ иначе, безусловно ложны. Думаю, что эти мои слова вполне подтверждаются письмами прот. А. Порфирьева и свящ. Н. Спасскаго и В. Гагинскаго.

По поводу послѣднихъ словъ письма свящ. В. Гагинскаго я могу снова только повторить, что я дѣйствительно не знаю, почему съѣздъ не рѣшилъ вопроса о новомъ епархіальномъ органѣ. Изъ письма сельскаго священника видно, что сельское духовенство было очень заинтересовано реформированіемъ своего органа, что на новый органъ возлагалось „много надеждъ“, что епархіальный съѣздъ намѣренъ былъ удѣлить „особенное вниманіе“ этому дѣлу. Почему же съѣздъ не занялся рѣшеніемъ этого вопроса ранѣе другихъ, какъ совѣтовалъ ему это сдѣлать преосв. Назарій, — мнѣ это совершенно не извѣстно.

Н. Боголюбовъ.

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 января. (Официально) Графомъ Витте 25 января была послана начальникамъ губерній Европейской Россіи слѣдующая телеграмма: „Прошу принять всѣ зависящія отъ васъ рѣшительныя мѣры къ скорѣйшему составленію и оглашенію избирательныхъ списковъ. По полученіи министромъ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній о времени оглашенія списковъ, будетъ назначенъ срокъ созыва губернскихъ избирательныхъ собраний. Въ зависимости отъ этого срока расположатся сроки выборовъ какъ на съѣздахъ, такъ и въ волостяхъ.“

Въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Сольскаго 28 января будетъ разсматриваться вопросъ объ оказаніи матеріальной помощи частнымъ лицамъ, пострадавшимъ отъ аграрныхъ безпорядковъ, а также парходнымъ и транспортнымъ предпріятіямъ, понесшимъ убытки во время волненій на югѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 января. На засѣданіи профессоровъ по университетской реформѣ 25 января подъ предсѣдательствомъ мин. нар. просвѣщенія началось обсужденіе вопроса о приватъ-доцентахъ, ассистентахъ, лаборантахъ и прочихъ. Большинствомъ рѣшено: приватъ-доценты должны имѣть степень доктора; приватъ-доценты имѣютъ право читать лекціи и вести практическія занятія, пользуясь аудиторіями и указаніями факультета, учебно-вспомогательными учрежденіями, по соглашенію съ завѣдующими. Избраніе приватъ-доцентовъ производится въ факультетѣ закрытой баллотировкой. Дѣйствительные члены, адъюнкты академіи наукъ и бывшіе профессора университетовъ, имѣющіе степень доктора или магистра, имѣютъ право быть приватъ-доцентами безъ баллотировки. Къ приватъ-доцентурѣ могутъ быть допускаемы профессора дру-

гихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Лица, состоящія приватъ-доцентами ко времени введенія новаго устава, сохраняютъ права 10 лѣтъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 января. „Новое Время“ сообщаетъ, что въ непродолжительномъ времени предложено начать занятія въ образованной подъ предѣтельствомъ графа Сольскаго комиссiи по вопросу о вознагражденiи помѣщиковъ, пострадавшихъ отъ погромовъ. Въ составъ этой комиссiи войдутъ: министры: военный, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣлiемъ, государственный контролеръ, члены Государственного Совѣта, генералъ-адъютантъ Рихтеръ, статсъ-секретарь гр. Паленъ, сенаторъ Череванскiй и другiе. Государственной канцелярiей уже составлена обширная справка по вопросу объ оказанiи матеріальнаго вспоможенія частнымъ лицамъ, пострадавшимъ во время аграрныхъ и другихъ безпорядковъ, а также при подавленiи оныхъ. Прошенiя о вознагражденiи за убытки отъ погромовъ поступаютъ массами; главный контингентъ претендентовъ — нѣмецкіе бароны, заявившіе въ общемъ сумму убытковъ въ одиннадцать милліоновъ рублей. Русскіе помѣщики заявили до сего времени претензiй на сумму полтора милліона рублей.

„Слово“ передаетъ, что подъ предѣтельствомъ управляющаго земскимъ отдѣломъ Гурко начала занятія особая комиссiя по крестьянскому правопорядку. На первомъ засѣданiи разсматривался вопросъ о правѣ крестьянъ-общинниковъ на надѣльные земли, какъ собственниковъ, каковыми они уже стали съ отмѣною выкупныхъ платежей; въ зависимости отъ этого факта каждый изъ отдѣльныхъ общинниковъ имѣетъ право, начиная съ будущаго года, требовать себѣ въ частную собственность извѣстный надѣлъ. Во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній комиссiя находитъ полезнымъ, чтобы былъ исчисленъ для каждаго общинника размѣръ участка или фиксирована его стоимость. Распредѣленіе участковъ предполагается предоставить самимъ обществамъ; тамъ же, гдѣ не было до сихъ поръ предѣловъ, выдѣлы участковъ отдѣльнымъ общинникамъ намѣчено установить по дѣйствительному пользованію.

По свѣдѣніямъ „Руси“, въ государственномъ банкѣ возбужденъ вопросъ о дальнѣйшемъ возвышенiи процента по всѣмъ учетно-ссуднымъ операціямъ съ цѣлью по возможности сунуть активную дѣятельность банка. Такимъ образомъ золотой запасъ сохранится отъ уменьшенія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 января. „Новое Время“ сообщаетъ: совѣтъ министровъ приступаетъ къ составленію временныхъ правилъ для осуществленія возвышенной манифестомъ 17 окт. свободы совѣсти. Эти работы не будутъ имѣть ничего общаго съ трудами совѣщанiя графа Игнатъева по согласованію узаконеній съ началами вѣротерпимости. Если первоначально предполагалось лишь разрѣшать лицамъ, перешедшимъ изъ другихъ исповѣданій, возвращаться вновь къ первоначальной религiи, то по принципамъ 17 октября разрѣшеніе это будетъ даваться кореннымъ православнымъ, пожелавшимъ перейти въ какую либо иную религiю. Первымъ слѣдствiемъ подобнаго перехода является вопросъ объ измѣненiи метричь. Вопросъ этотъ былъ разработанъ министерствомъ юстиціи. По первоначаль-

ному проекту предполагалось каждому, желающему измѣнить свою религiю, обратиться въ окружный судъ, гдѣ его ходатайство разсматривалось бы въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. Затѣмъ, если бы судъ не нашелъ никакихъ препятствій, онъ отъ себя сообщаетъ тѣмъ религіознымъ учрежденіямъ, въ распоряженіе которыхъ принимаетъ проситель. Свое же метрическое свидѣтельство съ постановленіемъ суда перемѣняющій религiю предъявляетъ въ учрежденіе своей первоначальной вѣры для соответствующей отмѣтки. Этотъ проектъ переданъ на заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, которое считаетъ необходимымъ значительно его упростить. Кромѣ вопроса о метрикахъ, для полнаго осуществленія свободы совѣсти предстоитъ разсмотрѣть также вопросъ о бракахъ, которые не всегда возможны между иновѣрцами по каноническимъ правиламъ. Это послѣднее обстоятельство приводитъ къ необходимости разработать институтъ гражданскихъ браковъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 янв. Въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнъ проектъ правилъ объ обществахъ и союзахъ. Общества, пользующіеся правами юридическаго лица, должны имѣть уставъ. Регистрація, воспрещеніе и закрытіе ихъ возлагается на окружные суды. При обсужденiи порядка открытія и воспрещенія обществъ, не пользующихся правами юридическихъ лицъ, мнѣнія раздѣлились: по мнѣнію однихъ открытіе и воспрещеніе нужно предоставлять судебнымъ учрежденіямъ, по мнѣнію другихъ — высшимъ административнымъ. Въ исключительныхъ случаяхъ губернаторамъ и градоначальникамъ предположено предоставлять право закрывать общество впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса о закрытіи подлежащихъ учрежденіемъ. Союзы же всѣ обязаны имѣть уставы. Закрытіе ихъ предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ. Воспрещаются общества, противныя нравственности и предусмотрѣннымъ уголовнымъ закономъ, а также общества, преслѣдующія политическія цѣли, если управляются лицами и учрежденіями, находящимися за границей. Лица несовершеннолѣтнія, учащiеся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, лишены права участія въ обществахъ. Въ вопросѣ о допускѣ женщинъ голоса раздѣлились. Участіе въ обществахъ лицъ, служащихъ въ государственныхъ установленіяхъ, нормируется особыми правилами. Всѣ профессиональныя общества обязаны имѣть уставы. Регистрація ихъ возлагается на губернскаго по фабричнымъ дѣламъ присутствiя, закрываются они въ порядкѣ судебныхъ. Вступать могутъ лица обою пола, занимающіеся въ однородныхъ торгово-промышленныхъ предпріятiяхъ. Объединеніе профессиональныхъ обществъ въ союзы совѣтъ находить нежелательнымъ.

„Новое Время“ сообщаетъ, что въ засѣданiи совѣта министровъ 27 января, подъ предѣтельствомъ графа Витте, обсуждался вопросъ о мѣрахъ къ усиленію выборовъ въ Государственную Думу. По свѣдѣніямъ, полученнымъ совѣтомъ министровъ, задержка въ назначенiи выборовъ вызывается медленностью составленія избирательныхъ списковъ, въ особенности въ глухой провинціи Совѣтомъ министровъ, между прочимъ, предложено министерству внутреннихъ дѣлъ обратиться съ особымъ циркуляромъ къ губернаторамъ

рамъ и градоначальникамъ съ требованіемъ принятія всевозможныхъ мѣръ, которыя могли бы, по возможности, облегчить скорѣйшее составленіе избирательныхъ списковъ въ Государственную Думу.

По Высочайшему повелѣнію въ Государственный Совѣтъ совѣщаніе графа Сольскаго внесло проектъ преобразования Государственного Совѣта въ верхнюю палату. При этомъ предъказано, чтобы проектъ безъ предварительнаго разсмотрѣнія въ департаментахъ Государственного Совѣта разсматривался немедленно на общемъ засѣданіи.

Государственный банкъ рѣшилъ изъять изъ обращенія серебряныя рубли, переплавивъ ихъ все въ мелкую разнѣнную монету. Будутъ выпущены кредитные билеты того же достоинства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 янв. Приказомъ по морскому вѣдомству всеѣмъ состоящимъ на службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ офицерскимъ класснымъ чинамъ, лицамъ, занимающимъ штатныя должности по вольному найму, мастерамъ заводовъ адмиралтействъ, морскому духовенству и всеѣмъ нижнимъ чинамъ воспрещается входить въ составъ или принимать участіе въ какихъ бы то ни было союзахъ, группахъ, организаціяхъ, партіяхъ и т. п., образуемыхъ съ политической цѣлью, а равно присутствовать въ разнаго рода собраніяхъ, обсуждающихъ политическіе вопросы, принимать непосредственное участіе или присутствовать на сходбищахъ, сходкахъ и въ манифестаціяхъ, какового бы они рода ни были. Указанныя въ предыдущемъ пунктѣ лица могутъ принимать участіе въ обществахъ, образуемыхъ не съ политической цѣлью, и не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащаго начальства. Въ собраніяхъ же, связанныхъ съ выборами въ Государственную Думу, тѣ изъ означенныхъ лицъ, которыя Высочайше утвержденнымъ 6 авг. 1905 г. положеніемъ о выборахъ въ Государственную Думу допущены къ участію въ выборахъ, могутъ принимать участіе на основаніяхъ, указанныхъ въ означенномъ положеніи, при чемъ они не лишены и права принимать участіе въ особыхъ подготовительныхъ избирательныхъ собраніяхъ для совѣщаній о лицахъ, достойныхъ быть избранными, съ тѣмъ, конечно, условіемъ, чтобы совѣщанія не носили характера враждебнаго существующему государственному строю.

ПЕТЕРБУРГЪ, 30 января. Совѣщаніе, работающее при главномъ переселенческомъ управленіи, рѣшило довести число ежегодныхъ переселенцевъ до 3,000,000 человекъ. Для этого проектируютъ уменьшить надѣлы до 12, даже 10-ти на душу вмѣсто 15, выдѣляемыхъ теперь. Размѣръ ссуды на душу мужского пола определенъ въ 250 руб. Особый переселенческій банкъ будетъ вѣдать выдачей ссудъ и пособій. Ежегодный балансъ банка долженъ достигать 40 милліоновъ рублей.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1 февраля. Представившейся депутации русскаго собранія въ Царскомъ Селѣ Государь Императоръ сказалъ: „Сегодня ровно годъ, какъ Я принималъ васъ здѣсь. За это время Я убѣдился въ благотворной дѣятельности собранія, развивающагося естественнымъ правильнымъ путемъ на пользу Миѣ и отечеству. Передайте отъ Меня всеѣмъ членамъ собранія сердечную благодарность за ихъ преданность Миѣ, Россіи и ея историческимъ устоямъ“.

Въ Правительственномъ Вѣстникѣ напечатано по поводу повторяющихся въ послѣднее время заявленій, что одною изъ причинъ возникновенія аграрныхъ беспорядковъ было неупоминаніе въ манифестѣ 17-го октября о ненарушимости частной собственности. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ подобномъ торжественномъ подтвержденіи существованія права собственности не представлялось и не представляется надобности. Право это священно и охраняется основными законами Имперіи (статья 66) наравнѣ съ жизнью и честью отдѣльныхъ лицъ.

Министромъ народнаго просвѣщенія испрошено право на присвоеніе частнымъ учебнымъ заведеніямъ, приближающимся по курсу къ реальнымъ училищамъ, наименованія частныхъ реальныхъ училищъ съ предоставленіемъ учащимся, по окончаніи курса, права поступать въ высшія спеціальныя учебныя заведенія. Экзамены въ такихъ училищахъ должны производиться въ присутствіи депутатовъ отъ учебнаго вѣдомства.

Въ совѣтѣ петербургскаго университета обсуждался вопросъ о приѣмѣ семинаристовъ, въ виду предоставленнаго министромъ народнаго просвѣщенія университетамъ права опредѣлить условія приѣма. Юридическій, физико-математическій и восточный факультеты высказались за приѣмъ семинаристовъ, окончившихъ 6 классовъ. Историко-филологическій предположилъ принимать окончившихъ только 4 класса. Въ виду разногласія, окончательнаго постановленія не состоялось.

„Слово“ сообщаетъ, что 1 февраля общее собраніе Государственного Совѣта разсмотрѣло и утвердило новыя правила о собраніяхъ. Эти правила выработаны совѣтомъ министровъ изъ проектовъ министерствъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. Новыя правила, подчиняя все публичныя собранія вѣдѣнію администраціи, дѣлаютъ въ этомъ случаѣ исключеніе для подготовительныхъ въ Государственную Думу собраній выборщиковъ и избирателей. Примѣчаніе, которымъ совѣтъ министровъ хотѣлъ подчинить надзору и собранія по предвыборной кампаніи, Государственнымъ Совѣтомъ отклонено, а признакъ публичности собранія регламентируется такъ: собранія, доступныя неопредѣленному числу лицъ, хотя бы опредѣленному, но состоящему изъ лицъ поименно неизвѣстныхъ для устроителя. Изъ правилъ видно, что полиція должна быть извѣщена за три дня до открытія собранія. Публичныя собранія подъ открытымъ небомъ не могутъ совершаться явочнымъ порядкомъ, на это должно быть испрошено согласіе администраціи. На собраніяхъ не могутъ присутствовать нижніе воинскіе чины, учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и малолѣтніе. Публичныя собранія воспрещаются, если въ нихъ участвуютъ лица вооруженныя, если предметы занятій противны уголовнымъ законамъ, общественной нравственности или угрожаютъ такой же безопасности. Въ помѣщеніяхъ, гдѣ производится торговля крѣпкими напитками, собранія не допускаются. За устройство собранія безъ разрѣшенія или предупрежденія о томъ администраціи виновные подвергаются денежному штрафу не свыше 300 рублей, или трехмѣсячному аресту. Ответственными лицами являются распорядители или предсѣдатель собранія.

Официальные известія по епархіи.

Списокъ лицъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ къ 6-му Декабря 1905 года медалями съ надписью „За усердіе“:

золотыми, для ношенія на шеѣ:

на Александровской лентѣ: церк. староста с. Городца, 2-й гильдіи куп. Михаилъ Кузнецовъ и мѣш. Иванъ Кудрявцевъ;

на Владимірской лентѣ: старосты церквей: домовою при губернской земской больницѣ г. Н.-Новгорода, 2-й гильдіи куп. Василій Заплатинъ и Введенской, что при Ниж. епарх. женскомъ училищѣ, 2-й гильдіи куп. Родіонъ Грибковъ;

на Аннинской лентѣ: староста Нижегород. Благовѣщенскаго собора, 2-й гильдіи куп. Федоръ Ламоновъ;

серебряными, для ношенія на шеѣ:

на Аннинской лентѣ: церк. староста с. Дальняго Константинова, крест. Иванъ Карабаевъ;

на Станиславской лентѣ: стар. церкви с. Лобасковъ кр. Иванъ Юрченковъ, отст. стар. унтеръ-оф. Алексѣй Лисичкинъ, староста церкви с. Кологрѣва, отст. унтеръ-оф. Яковъ Спорышевъ и крест. Андрей Макарьевъ;

золотыми, для ношенія на груди:

на Аннинской лентѣ: церк. старосты сель: Хирина—крест. Дмитрій Евдокимовъ, Городца—крест. Константинъ Рудаковъ, Всѣх-святской кладб. цер. с. Павлова—вр. куп. Иванъ Самойловъ, Нестіара—2-й гильдіи куп. Павелъ Медведевъ и мѣш. Алексѣй Матюшевъ;

на Станиславской лентѣ: церк. старосты сель: Ключищъ, Арзам. уѣзда, крест. Дмитрій Обносозъ, Ключищъ, Вас. уѣзда, крест. Николай Краушкинъ, Надежина—крест. Борисъ Усичевъ, Дубовки—крест. Семенъ Елисеевъ и Пафнутова—крест. Филиппъ Поодиновъ;

серебряными, для ношенія на груди:

на Аннинской лентѣ: церк. старосты сель: Святищъ—крест. Иванъ Чубилевъ, Кочунова—крест. Иванъ Куренковъ, Крутца, Нижегород. уѣзда, крест. Михаилъ Самаринъ и Покровской единовѣрч. церк. с. Б.-Мурашкина—2-й гильдіи куп. Иванъ Панышевъ и вдова 2-й гильдіи куп. Елизавета Бельтихина;

на Станиславской лентѣ: церк. старосты сель: Пуреха Казанской единов. ц., Семен. уѣзда, мѣш. Александръ Савиновъ, Евимьева—мѣш. Владиміръ Кашаевъ, кладбищенской ц. с. Богородскаго, Горб. уѣзда, крест. Алексѣй Утенковъ, Михѣевки—крест. Трофимъ Шарипинъ и с. Б.-Мурашкина—крест. Василій Симоновъ, крест. Илья Кубаревъ, староста ц. с. Борь—кр. Андрей Макуринъ, врем. куп. Михаилъ Кошелевъ и крест. Григорій Малковъ.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должн. церковнаго старосты къ церквамъ сель: Большихъ Полянъ—Николай Дмитриевъ Фаддеевъ, Шерстина—Иванъ Алексѣевъ Черемухинъ, Мисюрихи—Евдокимъ Ивановъ Ларинъ, Вергизай—Петръ Васильевъ Черпаковъ и Уварова—Сергѣй Ивановъ Исеевъ.

Присоединеніе изъ раскола къ православію. Присоединены изъ раскола къ православію церк. причтами сель: 1) Гордѣевки—Александръ Павловъ Стрѣлковъ, 2) Сормова Татьяна Васильева Яхонина, 3) Богомолово—Давидъ Лукинъ, Тимофей Николаевъ, Лука Егоровъ и Егоръ Ивановъ Шербаковы и Игнатій Трофимовъ Дойниковъ.

Движеніе по службѣ.

Назначены: 1) Діаконъ с. Теплаго, Нижегород. уѣзда, Іоаннъ Малиновскій—на псаломщическое мѣсто къ Нижегородской Георгіевской церкви, 10 января.

2) Заштат. діаконъ с. Шагаева Ал. Гуляевъ—изъ діаконскаго мѣста къ церкви с. Теплаго, Нижегород. уѣзда, 23 января.

3) Діаконъ-псаломщикъ с. Халкова Яковъ Новосельскій—на діаконское мѣсто къ церкви с. Шагаева, 23 января.

Перемѣщены: 1) Священникъ Нижегородской Спасской церкви Александръ Троицкій—къ Крестовозаважженскому женскому монастырю, 23 января.

2) Священникъ Нижегород. Рождественской церкви Николай Рокляковъ—къ Нижегородской же Спасской церкви, 24 января.

Уволенъ за штатъ священникъ с. Постникова, Василій Локкозъ, 21 января

Умеръ діаконъ с. Лобасковъ Павелъ Иожарскій, 13 января.

Вакантныя мѣста:

Священническое при церкви села Постникова, Арзамаскаго уѣзда.

Діаконское при церк. с. Лобасковъ.

Псаломщическое при церк. с. Халкова.

Отъ Нижегородскаго Епархіальнаго Попечительства.

При Спасо-Преображенской церкви села Бѣзно, Баниннскаго уѣзда, праздно мѣсто просфориа. Крайніе сборы къ приходу осемью хлѣбомъ и шерстью, жалованья просфоріи отъ церкви и прихода не положено. Желашіе занять эт мѣсто могутъ обращаться къ мѣстному священнику Стефану Фигурову и старостѣ церкви.

Вр. исполн. об. Редактора Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ГАЗЕТА

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ

будетъ выходить взамѣтъ газеты

ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ,

временно пріостановившей до судебнаго приговора.

ПОДПИСКА на 1906 годъ на ГАЗЕТУ

Обновленная Россія

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Подписная цена съ доставкой и пересылкой по всей Россіи

3 ЗА ГОДЪ за 6 мѣ. 1 р 30 к., за 3 мѣ. 90 к., за 1 мѣ. 30 к. Подписавшіеся на срокъ свыше года не оплачиваютъ 10 к. на второстепенные расходы.

Главная Контора и Редація: С.-Петербургъ, Стрѣмянная 12, содѣль 4

Редакторъ А. Е. Зарина.

Издатель П. И. Сидкинъ